

ПРО ГОСЗАКАЗ.РФ

ЭКСПЕРТНЫЙ ЖУРНАЛ

БИБЛИОТЕКА ЗАКАЗЧИКА

№ 06/2024

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Информационный компонент публичных закупок: как бороться с фальсифицированными сведениями?

Структурированный контракт: проблемы реализации

**Как установить предмет договора, сопоставимый с предметом контракта, заключаемого по результатам электронного конкурса.
Часть 1**

Неконкурентные закупки по Закону № 223-ФЗ: определение, виды и «электронный магазин» как выход

Обоснование цены по Закону № 223-ФЗ: отдельные проблемы и практика

О «волшебных кнопках» ЕИС при проведении конкурентных закупок по правилам Закона № 223-ФЗ

Ответы на вопросы

Учебный центр «ПРОГОСЗАКАЗ»
предлагает вниманию специалистов
в сфере закупок, работающих
в сфере здравоохранения,
авторские курсы повышения квалификации

**Григорий Александров —
эксперт по закупкам в здравоохранении**

автор многочисленных руководств по осуществлению закупок
медицинских товаров, ставших бестселлерами среди
специалистов в сфере закупок в 2018–2023 гг.

представляет вашему вниманию:

- курс «Закупки в сфере здравоохранения»
- курс «Закупки лекарственных средств»
- курс «Закупки медицинских изделий»

Целевая аудитория:

1. Контрактные управляющие и работники контрактных служб
медицинских организаций
2. Провизоры и специалисты, ответственные за закупку медицинских
изделий и дезинфицирующих средств
3. Члены комиссий по закупкам, работающие в медицинских организациях
4. Руководители медицинских организаций

В ходе обучения вы:

- изучите полный цикл закупки медицинских товаров:
лекарственных препаратов, медицинских изделий,
дезинфицирующих средств
- научитесь готовить техзадания на закупку лекарственных
препаратов и медицинских изделий, разберетесь
в типовых контрактах на их поставку
- получите практический навык рассмотрения заявок
участников закупок и принятия решений по ним
- научитесь оптимизировать закупочный
процесс в своем учреждении, грамотно
распределять риски и ответственность

Посмотреть программу курса
и узнать условия обучения
можно на сайте: medzakupki.online

ПОСМОТРЕТЬ
ПРОГРАММУ:

Здравствуйте, дорогие читатели!

В последнее время участились случаи представления участниками закупок фальсифицированных договоров с целью подтвердить свое соответствие дополнительным требованиям или доказать наличие опыта исполнения контрактов, связанных с предметом проводимой закупки. Предусмотренные Законом № 44-ФЗ меры реагирования на подобные недобросовестные действия явно недостаточны: даже если обман доказан, это не дает оснований для включения информации об обманщике в РНП. Да и штрафа за подобное поведение КоАП РФ для участ-

ников закупок не устанавливает. Очевидно, что эту ситуацию следует переломить. И этот выпуск журнала ПРОГОСЗАКАЗ.РФ открывается статьей о том, как именно это можно сделать.

Кроме того, мы представляем вашему вниманию обзор проблем, обусловленных переходом с 1 апреля 2024 г. к обязательному использованию ЕИС для формирования проекта контракта. А также продолжаем знакомить вас с правоприменительной практикой по вопросам оценки заявок на участие в конкурсе: на этот раз расскажем, как установить предмет договора, сопоставимый с предметом заключаемого контракта.

Особое внимание в этом номере уделяется закупкам в соответствии с Законом № 223-ФЗ: неконкурентным процедурам, обоснованию начальной (максимальной) цены договора и «волшебным кнопкам» в личном кабинете заказчика в ЕИС, о которых будет нелишним знать каждому специалисту по корпоративным закупкам.

Завершается номер, как обычно, ответами на самые интересные вопросы от пользователей электронной информационной системы ПРОГОСЗАКАЗ.РФ.

Приятного и полезного чтения!

Олег Гурин
главный редактор
журнала ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

6

Ольга Беляева

Информационный компонент публичных закупок: как бороться с фальсифицированными сведениями?

22

Григорий Александров

Структурированный контракт: проблемы реализации

36

Гасан Хидиров

Как установить предмет договора, сопоставимый с предметом контракта, заключаемого по результатам электронного конкурса. Часть 1

51

Павел Альбицкий

Неконкурентные закупки по Закону № 223-ФЗ: определение, виды и «электронный магазин» как выход

Уважаемые читатели, вы можете предложить свою тему для публикации и отправить пожелания по содержанию журнала на ✉ ottorolend@gmail.com

ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

№ 06, июнь 2024 года

Электронная версия журнала

www.progoszakaz.rf

Учредитель и издатель журнала

ПРОГОСЗАКАЗ.РФ:

А. С. Аршба

Главный редактор

О. Ю. Гурин

Редактор-эксперт

О. Е. Никитина

Журнал зарегистрирован

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Регистрационный номер СМИ:

ПИ № ФС 77 - 78400

от 08.06.2020

Корректор

С. А. Фомина

Дизайн обложки

А. М. Гурина

Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции

**Дизайн-макет,
верстка**

А. М. Гурина

62

Снежана Постовалова

Обоснование цены по Закону № 223-ФЗ: отдельные проблемы и практика

74

Виталий Байрашев, Виктор Дон

О «волшебных кнопках» ЕИС при проведении конкурентных закупок по правилам Закона № 223-ФЗ

79

Евгения Васильева

Ответы на вопросы

83

Список сокращений

По вопросам приобретения и распространения обращайтесь по ☎ (8634) 38-26-19 или ✉ progoszakaz@mail.com

Служба клиентской поддержки:

телефон/факс: (8634) 38-26-19

e-mail: progoszakaz@mail.ru

сайт: www.progoszakaz.rf

Адрес редакции:

347939, Ростовская обл., г. Таганрог,

ул. Чайковского, д. 20

Адрес издателя:

347939, Ростовская обл., г. Таганрог,

ул. Чайковского, д. 20

Цена свободная
ISSN 2541-8521

Отпечатано в типографии:

ООО «Мир Печати» 344019,

г. Ростов-на-Дону,

ул. Береговая, 30

Тираж 10 000 экз.

Заказ № 019

Подписано в печать 21.05.2024

Дата выхода в свет 24.05.2024

Формат 174 × 246

Печать офсетная

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Информационный компонент публичных закупок: как бороться с фальсифицированными сведениями?

Ольга Беляева

д. ю. н., профессор РАН, почетный работник сферы образования Российской Федерации

Введение

Поводом для проведения исследования, представленного в настоящей статье, стало обращение в Конституционный Суд Российской Федерации муниципального заказчика Московской области по вопросу противоречия статьям 19 и 54 Конституции Российской Федерации ряда норм Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе) по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой. Речь в жалобе шла о конституционной неопределенности в части наличия у комиссии по осуществлению закупок обязанности проверять достоверность сведений, представленных участниками.

К сожалению, Конституционный Суд Российской Федерации не устранил выявленную неопределенность, отказав в принятии жалобы к рассмотрению по формальным основаниям¹, в то время как проблема действительно существует, она негативно влияет на правовое положение всех участников не только контрактной системы, но и всей сферы публичных закупок. Это касается и корпоративного сегмента, регламентированного Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц (далее — Закон о закупках). Дуальное регулирование

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2023 г. № 3288-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального казенного учреждения “Центр закупок” Раменского городского округа Московской области на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 11 и пунктом 8 части 12 статьи 48 Федерального закона “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision727358.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).

разных закупочных сегментов отличается как детализацией, так и императивностью [1]. Однако все алгоритмы информационного взаимодействия в них являются по сути тождественными [2]. Кроме того, проблема наполнения закупочной сферы фальсифицированными сведениями стала предметом общественного обсуждения и положила начало подготовке соответствующих законодательных инициатив со стороны контрольного органа — Федеральной антимонопольной службы².

Основные вопросы, подлежащие исследованию и разрешению:

- в каком порядке комиссия по осуществлению закупок должна проверять достоверность сведений, содержащихся в документах, представленных участником закупки;
- является ли факт наличия недостоверной информации в составе заявки победителя закупочной процедуры (в частности, конкурса) основанием для привлечения членов комиссии к административной ответственности;
- какими регуляторными средствами следует блокировать использование фальсифицированных сведений в системе публичных закупок.

Методология

Метод анализа использовался для вычленения и разграничения прав и обязанностей специального органа заказчика — комиссии по осуществлению закупок — на разных этапах (стадиях) закупочного цикла. Метод моделирования применялся для в целях построения универсальной идеальной модели функционирования комиссии по осуществлению закупок и ее взаимодействия с иными участниками закупочных отношений. Метод аналогии позволил соотнести правовые возможности субъектов разных сфер регуляторного воздействия: свободного рынка и контрактной системы. Метод гипотезы стал основой для конструирования возможных новых норм, нацеленных на решение исследуемой проблематике на уровне федерального законодательства.

Формально-логический метод применялся для формулировки целеполагания системы публичных закупок во взаимосвязи с функционалом комиссии по осуществлению закупок. Системный метод исследования позволил представить авторские рассуждения в контексте полисегментного характера отечественной контрактной системы [3]. Структура контрактной система чрезвычайно многообразна и по видам общественных отношений, и по субъектам, вовлеченным в эти отношения, и по предметам закупки [4]. Вместе с тем эта высокоупорядоченная система, отличающаяся значительным уровнем взаимозависимости своих элементов, которые объединяет единая цель — удовлетворение

² URL: <https://fas.gov.ru/news/32851> (дата обращения: 01.02.2024).

публичных нужд [5]. Функциональный метод исследования был необходим для установления границ компетенции комиссии по осуществлению закупок. Формально-юридический метод применялся для анализа законодательных норм об административной ответственности.

Результаты и их обсуждение

На основании части 1 статьи 39 Закона о контрактной системе, части 8 статьи 3² Закона о закупках для проведения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) заказчик создает комиссию по осуществлению закупок (далее — комиссия). Комиссия должна быть образована до начала проведения закупки, также заказчик определяет ее состав, регламент работы, назначает председателя, руководящего ее деятельностью. Комиссия может функционировать на постоянной основе для проведения всех (единая комиссия) или некоторых (специализированная комиссия) конкурентных закупок (например, закупок только определенной продукции или закупок, проводимых только определенными способами). Поэтому у одного заказчика может быть одновременно несколько комиссий. Комиссия может создаваться и на временной основе, допустим, при необходимости проведения одной процедуры закупки.

Закупка является процедурой, длящейся во времени и состоящей из двух основных этапов: сбор заявок претендентов, допуск к участию в процедуре закупки, оценка заявок и определение победителя (либо другого участника, с которым будет заключен контракт или договор). В компетенцию комиссии в процессе проведения закупки входит принятие двух юридически значимых решений:

- допуск к участию (претенденты, ранее подавшие заявки на участие в процедуре закупки, приобретают статус участников);
- оценка заявок (один из участников закупки получает статус победителя).

Для прохождения процедуры допуска претенденты должны соответствовать требованиям, установленным в извещении о закупке на основании частей 1, 2, 2¹ статьи 31 Закона о контрактной системе. В сегменте корпоративных закупок практически все требования заказчик устанавливает не на основании законодательных норм, а в соответствии с собственным положением о закупке (части 5, 6 статьи 3 Закона о закупках). Несоответствие требованиям, устанавливаемое комиссией, означает отклонение заявки, то есть лишение претендента возможности принять участие в соревновании (состязании) за получение права на заключение контракта или договора.

Важно отметить, что частью 8 статьи 31 Закона о контрактной системе четко определено, соответствие претендентов каким требованиям комиссия

обязана проверить. Так, проверка соответствия производится в отношении правоспособности лица, привлечения организации к ответственности на основании статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), статуса офшорной компании, иностранного агента. Также проверяется отсутствие сведений о претенденте в реестре недобросовестных поставщиков (при установлении такой опции в составе требований на этапе подачи заявок).

Участник закупки, не соответствующий указанным требованиям или представивший недостоверную информацию в отношении своего соответствия указанным требованиям, отстраняется от участия в процедуре в любой момент до заключения контракта (часть 9 статьи 31 Закона о контрактной системе). Принятие решения об отстранении участника закупки входит в компетенцию комиссии по осуществлению закупок.

Данные требования имеют общую основу: соответствующая информация может быть проверена в государственных информационных реестрах, обладающих свойством публичной достоверности. Например, статус иностранного агента проверяется по реестру Министерства юстиции Российской Федерации, реестр недобросовестных поставщиков ведется Федеральной антимонопольной службой, информация о привлечении лица к административной ответственности на основании статьи 19.28 КоАП РФ формируется в единой информационной системе автоматически на основании сведений, направляемых Генеральной прокуратурой Российской Федерации Федеральному казначейству, и т.д.

Поэтому работа комиссии по проверке соответствия претендентов требованиям тождественна установлению достоверности этих сведений. Причем указанные ресурсы представляют собой сведения открытого, беспрепятственного и бесплатного доступа. Иными словами, механизм проверки и установления достоверности или, напротив, недостоверности сведений максимально прост.

В то же время есть требования, соответствие которым комиссия объективно проверить не может, поэтому Закон о контрактной системе не возлагает на нее такую обязанность, отмечая лишь право комиссии осуществить соответствующую проверку. В частности, таким требованием является отсутствие у участника закупки – физического лица либо у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа, лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа, или главного бухгалтера юридического лица — участника закупки судимости за преступления в сфере экономики. Такие сведения предоставляются Министерством внутренних дел Российской Федерации гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам, лицам

без гражданства либо их уполномоченным представителям³. По запросу комиссии такие сведения предоставлены не будут.

Таким образом, можно сформулировать следующий вывод: на этапе приема заявок и проверки соответствия претендентов установленным требованиям, комиссия обязана проверять только то, что можно проверить на основании данных, содержащихся в реестрах, обладающих свойством публичной достоверности. Проверка достоверности информации, к которой свободного доступа нет, в обязанности комиссии не вменена. Равным образом в обязанности комиссии не входит проверка достоверности деклараций претендентов об отсутствии конфликта интересов (пункт 9 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе, части 7¹ – 7³ статьи 3 Закона о закупках), поскольку не ведется какого-либо учета таких сведений [6]. Следует констатировать, что конфликт интересов остается «серой» коррупционной зоной, слабо поддающейся какому-либо мониторингу [7].

Следует констатировать, что в закупках фигурируют непроверяемые сведения, заблаговременно установить их достоверность невозможно по причинам объективного характера (нет свободного доступа, не ведется учет сведений и проч.). Поэтому законодательством предусмотрены иные способы реагирования на предоставление участниками закупки ложной, недостоверной информации. Так, заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в случае, если поставщик (подрядчик, исполнитель) представил недостоверную информацию о своем соответствии и (или) соответствии поставляемого товара требованиям, что позволило ему стать победителем (часть 15 статьи 95 Закона о контрактной системе).

Таким образом, негативные последствия для лица, предоставившего ложные сведения, наступают *ex post* и выражаются в потере им контракта в результате одностороннего расторжения контракта заказчиком.

Этап оценки заявок не предполагает их отклонения, оценка означает распределение баллов за соответствие критериям, установленным заказчиком. Если в заявке имеет место несоответствие критериям, это означает присуждение 0 баллов, но не ее отклонение. Участник, заявке которого присуждено максимальное количество баллов, получает право на заключение контракта или договора.

Заказчики используют следующие четыре критерия (в различном сочетании) для оценки заявок участников закупки (часть 1 статьи 32 Закона о контрактной системе):

³ Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 сентября 2019 г. № 660. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202001300045> (дата обращения: 02.02.2024).

- цена контракта, сумма цен единиц товара, работы, услуги;
- расходы на эксплуатацию и ремонт товаров, использование результатов работ;
- качественные, функциональные и экологические характеристики объекта закупки;
- квалификация участников закупки, в том числе наличие у них финансовых ресурсов, на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов, опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации, специалистов и иных работников определенного уровня квалификации.

Порядок оценки заявок установлен на подзаконном уровне⁴ (далее — Порядок оценки).

Для оценки заявок по критерию оценки «квалификация участников закупки» могут применяться один или несколько показателей оценки. В частности, согласно подп. «в» пункта 24 Порядка оценки это может быть наличие у участников закупки опыта поставки товара, выполнения работы, оказания услуги, связанного с предметом контракта.

При применении такого критерия используются один или несколько из детализирующих показателей оценки, таких как общая цена исполненных участником закупки договоров; общее количество исполненных участником закупки договоров; наибольшая цена одного из исполненных участником закупки договоров.

Устанавливается предмет договора (договоров), оцениваемого по каждому детализирующему показателю, сопоставимый с предметом контракта, заключаемого по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя); перечень документов, подтверждающих наличие у участника закупки опыта поставки товара, выполнения работы, оказания услуги, связанного с предметом контракта, в том числе исполненный договор (договоры), акт (акты) приемки поставленного товара, выполненных работ, оказанных услуг, составленные при исполнении такого договора (договоров); а также может быть установлено условие о принятии к оценке исключительно исполненного договора (договоров), причем поставщиком (подрядчиком, исполнителем) должны быть удовлетворены претензии об уплате неустоек.

Как видно из изложенного, в качестве подтверждения опыта могут быть представлены любые ранее исполненные участником процедуры закупки

⁴ Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, внесении изменений в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 2369 и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2604 // СЗ РФ. 17 января 2022г. № 3. Ст. 577.

договоры. Это не только государственные (муниципальные) контракты, информация об исполнении которых отображена в реестре (статья 103 Закона о контрактной системе) и беспрепятственно проверяется любым лицом через соответствующий номер реестровой записи на официальном сайте www.zakupki.gov.ru. Напротив, речь идет о любых договорах, при этом важно подчеркнуть, что какого-либо публичного учета (или регистрации) таких обязательств законодательством Российской Федерации не предусмотрено. Это свободная контрактация на основе общегражданского законодательства. Следовательно, удостовериться в подлинности представленных документов комиссия объективной возможности не имеет, ее функционал ограничивается лишь визуальным осмотром представленных документов. Аналогичная ситуация характерна и для договоров, заключаемых корпоративными заказчиками, хоть их реестр и ведется (статья 4¹ Закона о закупках), свободного доступа к нему «простые смертные» не имеют (оперировать этой реестровой информацией могут лишь контрольные, надзорные и ревизионные органы [8]).

Конкурсные заявки включают три части: первая содержит сведения о предмете закупки и не должна включать данные, идентифицирующие участника, вторая – сведения о соответствии участника закупки установленным требованиям, третья – встречные предложения участника закупки.

Комиссия рассматривает первые части заявок и принимает решение о признании их соответствующими извещению об осуществлении закупки или об отклонении заявок от участия в закупке; оценивает первые части, допущенные к участию в закупке, по установленным критериям. На этом основании первым частям заявок присваиваются соответствующие значения и определяется наилучшее предложение (статья 48 Закона о контрактной системе).

После этого комиссия получает вторые части заявок и рассматривают их на предмет соответствия требованиям, указанным в частях 11 и 12 статьи 48 Закона о контрактной системе. Закон о контрактной системе не возлагает на комиссию обязанность по установлению достоверности сведений, указанных во второй части заявки, в том числе документов, подтверждающих квалификацию участника закупки. Вместе с тем выявление недостоверной информации, содержащейся в заявке на участие в закупке, является основанием для отклонения заявки (пункт 8 части 12 статьи 48 Закона о контрактной системе).

На наш взгляд, рассмотреть и оценить — не значит проверить и установить достоверность документов.

На основании пункта 8 части 12 статьи 48 Закона о контрактной системе одним из оснований отклонения заявки при рассмотрении вторых частей заявок на участие в закупке является выявление недостоверной информации,

содержащейся в заявке на участие в закупке. При этом поступившую информацию комиссии нужно будет проверить.

Таким образом, в нормах Закона о контрактной системе, с одной стороны, прямо не закреплена обязанность комиссии устанавливать достоверность содержания документов, предоставленных участником закупки в качестве подтверждения своего опыта в целях оценки по критерию «квалификация», а с другой — вторая часть заявки должна быть отклонена при выявлении недостоверных сведений. Более того, установление частью 2 статьи 7.30 КоАП РФ административной ответственности за признание заявки на участие в конкурсе надлежащей, соответствующей требованиям конкурсной документации в случае, если участнику, подавшему такую заявку, должно быть отказано в допуске к участию в закупке в соответствии с требованиями законодательства о контрактной системе, казалось бы, подразумевает обязанность комиссии установить достоверность информации, содержащейся в заявке.

Учитывая, что действующее законодательство порядок проверки достоверности сведений во второй части заявки не устанавливает, как не устанавливает и правовые способы, инструменты такой проверки, которые бы обеспечили однозначное определение достоверности или недостоверности представленных участником документов, информации (копии гражданско-правовых договоров, благодарственные письма), можно констатировать, что в законодательстве имеется правовая неопределенность в части порядка действия членов комиссии при выявлении спорных документов, поскольку вне зависимости от принятого решения «о соответствии заявки требованиям» или «об отклонении заявки», члены комиссии принимают его не на основе публично достоверной информации. Кроме того, установленный в части 11 статьи 48 Закона о контрактной системе двухдневный срок рассмотрения вторых частей заявок на участие в закупке никак не позволяет предметно оценить достоверность представленных сведений.

Жалобе, поданной в Конституционный Суд Российской Федерации, и ставшей поводом для настоящего исследования, предшествовала интересная судебная тяжба заказчика с контрольным органом⁵, который настаивал на том, что комиссии имеет *возможность* (выделено мною — О.Б.) установить

⁵ Решение Московского областного УФАС России от 26 мая 2022 г. № 50/06/99-15462/2022, решение Арбитражного суда г. Москвы от 3 октября 2022 г. по делу № А40-136537/22-130-968, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2022 г. № 09АП-77932/2022 по делу № А40-136537/2022, постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 марта 2023 г. № Ф05-36333/2022 по делу № А40-136537/22-130-968, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2023 г. № 305-ЭС23-11165 по делу № А40-136537/2022 // Консультант Плюс. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=765830#TJwt23UANwNQ2uL12> (дата обращения: 01.02.2024).

фальсифицированные сведения в заявке участника закупки, обратившись сервису Федеральной налоговой службы «Прозрачный бизнес». В частности, комиссия может сопоставить общую сумму договоров, представленных участником закупки в качестве подтверждения своего опыта и квалификации, с данными о его выручке за отчетный период. По мнению контрольного органа, расхождение в этих цифрах и демонстрирует фальсификацию договоров.

Возможность — это субъективное право. Но в таком случае не может быть оснований для привлечения членов комиссии к административной ответственности, поскольку реализация права не предполагает возможности применения к должностному лицу (члену комиссии) мер государственного принуждения.

У комиссии нет адресата для обращения за проверкой достоверности документов, представленных в подтверждение опыта, поскольку, как было указано выше, в Российской Федерации учет гражданско-правовых договоров не ведется.

Что касается сервиса «Прозрачный бизнес»⁶, то в нем аккумулирована информация из разных информационных реестров, однако сам сервис носит справочный характер и действующими нормативными правовыми актами не закреплена обязанность каких-либо субъектов по его применению. Кроме того, размер доходов лица, указанный в сервисе, не представляется достаточным основанием для вывода о фальсификации договоров, представленных участником закупки в подтверждение своего опыта. Например, у участника закупки могут иметься и другие обязательства с контрагентами, по которым он выступает должником, соответственно, доходы от исполненных им договоров могли направляться им на оплату долгов или возврат заемных средств или на иное исполнение ранее принятых на себя обязательств перед теми же лицами. Кроме того, фактическая оплата по договорам могла не осуществляться ввиду тяжелого финансового положения контрагентов. Поэтому нет оснований для вывода о достоверности или недостоверности договоров путем обращения к указанному сервису.

Повод для возбуждения дела об административном правонарушении — это обнаружение события административного правонарушения. Наличие события относится к числу обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении (статья 26.1 КоАП РФ), а его отсутствие — к числу обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении (статья 24.5 КоАП РФ).

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 7.30 КоАП РФ, состоит в совершении одного из следующих действий:

⁶ URL: <https://pb.nalog.ru/> (дата обращения: 01.02.2024).

– отклонение заявки на участие в конкурсе, отказ в допуске к участию в аукционе, признание заявки на участие в закупке товара, работы или услуги не соответствующей требованиям конкурсной документации, документации об аукционе, отстранение участника закупки от участия в конкурсе, аукционе по основаниям, не предусмотренным законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок,

– признание заявки на участие в конкурсе надлежащей, соответствующей требованиям конкурсной документации, признание заявки на участие в аукционе надлежащей, соответствующей требованиям документации об аукционе, в случае, если участнику, подавшему такую заявку, должно быть отказано в допуске к участию в закупке в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок,

– нарушение порядка вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе, закрытом аукционе и (или) открытия доступа к таким заявкам, поданным в форме электронных документов, нарушение порядка рассмотрения и оценки таких заявок, окончательных предложений участников закупки, установленного конкурсной документацией.

Обнаружение в действиях членов комиссии объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 7.30 КоАП РФ, является необходимым и достаточным основанием для возбуждения дела об административном правонарушении.

Но для привлечения лица к административной ответственности необходимо не только установление события административного правонарушения, но и виновности данного лица. Представляется, что в условиях отсутствия в действующем законодательстве порядка проверки достоверности сведений во второй части заявки, правовых способов, инструментов такой проверки, которые бы обеспечили однозначное определение достоверности или недостоверности представленных участником документов, информации (копии гражданско-правовых договоров, благодарственные письма) вина членов комиссии в неотклонении заявки, содержащей спорные договоры, отсутствует. Следовательно, не может быть и привлечения их к административной ответственности.

Итак, в ходе исследования мы обнаружили катастрофический пробел всей отечественной контрактной системы: принцип информационной открытости (транспарентности) фактически «работает» только на стороне заказчика, принуждая его раскрывать огромные массивы сведений о закупке (статьи 4, 7 Закона о контрактной системе, пункт 1 части 1 статьи 3 Закона о закупках) [9]. Кстати, парадокс заключается в том, что обилие излишних сведений только усложняет поиск нужной информации для претендентов. В итоге принципы

гласности и прозрачности сводятся на нет [10], в то время как именно эти принципы выступают в качестве руководящих начал правовой регламентации отечественной системы закупок [11]. В многомерной модели принципов правового воздействия на закупочные отношения прозрачность неотделима ни от обеспечения конкуренции, ни от противодействия коррупции [12]. Прозрачность (транспарентность) — фундамент данного регулирования.

Однако в отношении участников закупки все ограничивается декларациями, проверить которые фактически ни у заказчика, ни у его комиссии возможности нет. Но если нет преград для наводнения закупочных отношений фальсифицированными сведениями, то в таком случае лишена смысла и вся контрактная система, поскольку не может быть речи о честном соревновании за право заключения контракта или договора.

Само собой, необходимо предотвратить случаи предоставления участниками закупки документов с признаками подделки (фальсификации), чтобы исключить незаконную победу в закупочных процедурах. Представляется, что неблагоприятные последствия должны быть возложены именно на этих недобросовестных лиц, а не на членов комиссии. И последствия эти должны носить не только гражданско-правовой, но и административный характер.

Во-первых, обман должен быть публично наказан. Мы уже отмечали этот законодательный пробел: ненаправление сведений об обманщиках в реестр недобросовестных поставщиков [13]. Мы согласны с тезисом о том, что отечественная система публичных закупок основана на частноправовой идеологии регулирования [14]. Однако очевидно, что практика демонстрирует нам своего рода лакуны злоупотреблений, справиться с которыми частноправовые средства оказываются неспособными. Поэтому видится целесообразным дополнить гражданско-правовые последствия раскрытого обмана (утрату контрактных обязательств) включением сведений об обманщиках в государственный информационный реестр — реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)⁷. Данный реестр призван фиксировать негативную деловую репутацию участников закупки. Он представляет собой административную меру государственного принуждения, публично-правовую санкцию [15]. Включение сведений в этот информационный ресурс можно расценить и как «квазиадминистративную» ответственность [16]. Кроме того, это будет полностью соответствовать международно-правовым обязательствам Российской Федерации, предусмотренным в абз. 4 пункта 13 Протокола

⁷ О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1078 // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388970/ (дата обращения: 01.02.2024).

о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе⁸), что принципиально необходимо для формирования полноценного национального режима публичных закупок на евразийском пространстве [17].

Во-вторых, в краткосрочной перспективе следует подумать о дополнении КоАП РФ новым составом, предусматривающим административный штраф для тех участников закупки, которые были изобличены в предоставлении фальсифицированных сведений и (или) подложных документов (причем независимо от того, одержал ли обманщик победу в конкурентной процедуре, наказывать следует за любой факт подлога).

В настоящее время, как известно, сферу публичных закупок активно наполняют разнообразные цифровые технологии [18]. Причем уровень цифровизации отечественной контрактной системы определенно выше, чем в зарубежных правовых порядках [19]. Не имеет аналогов в мире российская Единая информационная система в сфере закупок, аккумулирующая терабайты всевозможной информации [20]. Но следует констатировать, что надлежащего функционала для противодействия фальсифицированной информации по-прежнему нет.

Выводы

На комиссию по осуществлению закупок прямо не возложена обязанность проверки и установления достоверности сведений, содержащихся в заявках на участие в закупке, в том числе в договорах, представленных участником закупки для подтверждения опыта по критерию оценки «квалификация».

Законодательство не предоставляет членам комиссии полномочия и правовые средства, необходимые для оценки достоверности сведений, содержащихся во второй части заявки на участие в закупке.

В законодательстве имеется правовая неопределенность в части определения порядка действия членов комиссии при выявлении спорных документов, поскольку вне зависимости от принятого решения «о соответствии заявки требованиям» или «об отклонении заявки», члены комиссии принимают его не на основе публично достоверной информации. Отсутствует правовой механизм проверки достоверности сведений, содержащихся в договорах, представленных участником закупки для подтверждения опыта по критерию оценки «квалификация», обеспечивающий достоверность и однозначность результатов такой проверки, поскольку нет учета заключаемых в Российской Федерации гражданско-правовых договоров.

⁸ Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 01.02.2024).

Поводов и оснований для привлечения членов комиссии к административной ответственности нет ввиду отсутствия одного из элементов состава административного правонарушения — вины.

Целесообразно привлекать лиц, предоставивших фальсифицированные сведения в составе заявок на участие в публичных закупках, к административной ответственности, для чего требуется проектирование нового состава в КоАП РФ, а также применять к ним иные меры государственного принуждения: включать сведения о них в «черный список» — реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Список литературы

1. Кичик К. В. «Дуализм» российского законодательства о публичных закупках // Современные проблемы хозяйственного законодательства: Материалы I Международной научно-практической конференции, Донецк, 25 октября 2019 года / Научный редактор О.А. Ашурков. Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2019. С. 48;

2. Беляева О. А. Цифровая эволюция публичных закупок: новые горизонты // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(51). С. 73. DOI 10.25688/2076-9113.2023.51.3.06;

3. Беляева О. А. Теоретико-правовые основы публичных закупок в современном российском правовом порядке // Современные проблемы развития предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: монография; Н. Ю. Андреев, Л. Л. Арзуманова, В. С. Белых [и др.]; под общ. ред. В. А. Вайпана, М. А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2021. С. 286;

4. Кабытов П. П. Анализ содержания и структуры контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11, № 3. С. 611;

5. Шмелева М. В. Система государственных (муниципальных) закупок: методология и реализация: монография; под ред. Е.В. Вавилина. М.: Юстицинформ, 2021. С. 146;

6. Бабаев Д. Д., Беляева О. А. Проблемы выявления конфликта интересов в контексте транспарентности публичных закупок // Право и экономика. 2019. № 8(378). С. 29-33;

7. Беляева О. А. Конфликт интересов в публичных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1(13). С. 13-18;

8. Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор). М.: Общество с ограниченной ответственностью «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2023. С. 92;

9. Шмелева М. В. О праве на информацию при осуществлении цифровых государственных и муниципальных закупок // Право и цифровая экономика. 020. № 1(07). С. 28. DOI 10.17803/2618-8198.2020.07.1.024-028;
10. Беяева О. А., Чваненко Д. А. Гипертрофированная транспарентность в документации о закупках // Научные известия. 2019. № 17. С. 62;
11. Беяева О. А. Правовая композиция контрактной системы в сфере закупок // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1(21). С. 58;
12. Агапова Е.В., Беяева О.А. Границы транспарентности публичных закупок: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. С. 11, 12;
13. Беяева О. А. Контрактная система: основные проблемы правоприменения и пути их преодоления // Журнал российского права. 2015. – № 7 (223). С. 43. DOI 10.12737/11741;
14. Тасалов Ф. А. Закупки в России и Европейском Союзе: методология и практика конкурентной борьбы: монография. М.: Инфотропик, 2022. С. 56;
15. Чваненко Д. А. Включение в реестр недобросовестных поставщиков как вид публично-правовой ответственности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1(13). С. 32;
16. Чваненко Д. А. Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора: монография; под ред. д.ю.н., проф. РАН О.А. Беяевой. М.: Юстицинформ, 2023. С. 64;
17. Байрашев В. Р., Беяева О. А. Проблемы применения национального режима в государственных и муниципальных закупках в контексте международных обязательств Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 30;
18. Андреева Л. В. LegalTech в сфере публичных закупок // LegalTech в сфере предпринимательской деятельности: монография / Отв. редакторы И.В. Ершова, О.В. Сушкова. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2023. С. 123-132;
19. Шмелева М. В. Цифровые технологии в государственных и муниципальных закупках: будущее или реальность // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12(109). С. 36-42. DOI 10.17803/1994-1471.2019.109.12.036-042;
20. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование): монография: в 5 томах / Л. Ю. Василевская, Е. Б. Подузова, Ф. А. Тасалов; отв. ред. Л. Ю. Василевская; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. Том 1. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2021. С. 209-280.

Редакция журнала ПРОГОСЗАКАЗ.РФ благодарит «Известия Юго-Западного государственного университета» за разрешение перепечатать в нашем издании эту работу Ольги Александровны Беляевой, имеющую важнейшее прикладное значение для специалистов в сфере закупок.

Первоисточник: Беляева О. А. Информационный компонент публичных закупок: как бороться с фальсифицированными сведениями // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 14, № 2 / 2024. С. 41-55. ■

Отвечаем на вопросы читателей

Насколько правомерно включение в контракт условия о согласовании заказчиком контрольного образца товара до поставки всей партии товара?

Вопрос о включении в контракт условия о предоставлении перед поставкой образцов товаров (для проведения экспертизы и т. д.) Законом № 44-ФЗ не регламентирован: обязанности устанавливать такое условие нет, но нет и запрета на его установление.

Большинство контрольных органов не усматривают нарушений в действиях заказчиков, установивших такое условие, поскольку оно устанавливает порядок проведения экспертизы поставляемого товара в соответствии со ст. 94 Закона № 44-ФЗ (см. решения Московского УФАС России от 07.03.2018 по делу № 2-57-2690/77-18, Самарского УФАС России от 01.06.2022 № 216-15028-22/4, Санкт-Петербургского УФАС России от 21.01.2019 по делу № 44-612/19).

Согласно ч. 13 ст. 34 Закона № 44-ФЗ в контракт включается обязательное условие о порядке и сроках оплаты товара, работы или услуги, о порядке и сроках осуществления заказчиком приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги в части соответствия их количества, комплектности, объема требованиям, установленным контрактом, а также о порядке и сроках оформления результатов такой приемки. Оспариваемое положение установлено на основании ст. 94 Закона № 44-ФЗ, чтобы позволить заказчику провести экспертизу поставляемого товара.

Вместе с тем встречается и иной подход, когда контрольные органы указывают в своих решениях, что Закон № 44-ФЗ прямо не предусматривает возможности потребовать предоставления контрольных образцов, а значит, такое требование является незаконным (см. решение Смоленского УФАС России от 11.05.2021 по делу № 067/06/33-177/2021). Поэтому при принятии решения следует ориентироваться на позицию того органа, к компетенции которого относится осуществление контроля в отношении проводимых вами закупок.

XII Всероссийская практическая конференция-семинар «Корпоративные закупки — 2024: практика применения Федерального закона № 223-ФЗ»

Андрей Храбкин
ректор Института госзакупок

Уважаемые коллеги!

6 и 7 июня 2024 г. в Москве пройдет XII Всероссийская практическая конференция-семинар «Корпоративные закупки — 2024: практика применения Федерального закона № 223-ФЗ».

Законодательство о закупках отдельными видами юридических лиц претерпевает изменения, в т. ч. с учетом санкционного давления, оказываемого в настоящее время на Российскую Федерацию со стороны недружественных государств. Все закупки заказчиков, попавших под действие санкций, переведены в закрытый режим. Не теряют актуальности и вопросы, посвященные особенностям заключения и исполнения договоров, сложностям импортозамещения и многие другие актуальные темы в режиме меняющегося правового регулирования.

Ежегодная конференция — прекрасная площадка для построения конструктивного диалога между всеми участниками системы корпоративных закупок, без которого невозможно найти эффективные решения имеющихся проблем и возможные пути дальнейшего развития.

К участию в конференции традиционно приглашены представители Минфина России, Федеральной антимонопольной службы, Федерального казначейства, эксперты Института госзакупок, заказчики, поставщики, экспертные и научные организации.

Будем рады видеть вас среди участников конференции!

**Подробная информация о конференции на сайте www.roszakupki.ru
или по ссылке: https://roszakupki.ru/conference_fz_223/list.php?sec=330**

**По вопросам участия в конференции обращайтесь в Оргкомитет
Тел: +7 (495) 532-57-22, +7 (908)178-82-28. Эл. почта: conf@roszakupki.ru**

Структурированный контракт: проблемы реализации

Григорий Александров
эксперт по закупкам в сфере здравоохранения

С 1 октября 2023 г. заказчики начали формировать характеристики закупаемых товаров, работ, услуг с использованием ЕИС¹ (т. е. в структурированной форме), а участники закупок — подавать заявки с указанием значений показателей таких характеристик в структурированной форме.

Полгода спустя, с 1 апреля 2024 г., положения ч. 11 ст. 8 Федерального закона от 02.07.2021 № 360-ФЗ обязали заказчиков заключать контракт с использованием ЕИС (т. н. структурированный контракт²), что является логичным продолжением формирования структурированного извещения и подачи заявки в структурированной форме.

В рамках настоящей статьи рассмотрим, какие риски таит в себе использование структурированного контракта и что заказчики могут предпринять, чтобы такие риски нивелировать.

Нормативное основание подготовки контракта с использованием ЕИС

Вначале определимся с нормативной базой, устанавливающей обязанность заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) (далее — поставщик) заключать структурированный контракт. Заказчик обязан указать характеристики, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 33 Закона № 44-ФЗ, в структурированной

¹ Трактовка данной фразы со ссылкой на постановление Правительства РФ от 27.01.2022 № 60 приведена в письме Минфина России от 25.09.2023 № 24-03-09/90944.

² Здесь и далее структурированная форма контракта (таблица с QR-кодом в ЕИС) названа структурированным контрактом. А приложенный файл — контракт, проект контракта.

форме (с использованием ЕИС)³. А участник закупки при подаче заявки в структурированной форме указывает⁴:

- наименование страны происхождения товара;
- товарный знак (при его наличии);
- характеристики в части характеристик, указанных заказчиком в извещении.

После подведения итогов процедуры заказчик в соответствии с ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ с использованием ЕИС (т. е. в структурированном виде) формирует проект контракта, который направляет для подписания поставщику. Затем заказчик подписывает контракт, он считается заключенным.

При этом заключение структурированного контракта технически невозможно, если участник закупки направит заявку в виде файла «на скрепку» без включения характеристик в структурированной форме⁵. И такой риск существует, учитывая, что законодательство о контрактной системе не устанавливает обязанности непосредственно для участника закупки по подаче заявки каким-то определенным образом. Обязанность установлена для оператора ЭТП в части обеспечения технической возможности, на что указывает ФАС России⁶.

Учитывая, что риск неоднозначного понимания действующего законодательства участниками закупки и контролерами всецело ложится на заказчика (именно ему нужны лекарства, продукты питания и т. д.), последний вынужден импровизировать с инструкцией по заполнению заявки. В частности, заказчики прямо указывают, что заявка должна быть подана именно в структурированной форме. Несоблюдение данного требования — основание для отклонения заявки.

Автор целиком и полностью разделяет данный подход заказчиков, однако не все антимонопольные органы с ним согласны. Так, крайне жесткую позицию заняло Ставропольское УФАС России, признавая включение приведенной выше формулировки в инструкцию по заполнению заявки неправомерным⁷.

³ Такая обязанность предусмотрена п. 7 Правил использования КТРУ, утв. постановлением Правительства РФ от 08.02.2017 № 145.

⁴ См. п. 31 Дополнительных требований к операторам электронных площадок, операторам специализированных электронных площадок и функционированию электронных площадок, специализированных электронных площадок, утв. постановлением Правительства РФ от 08.06.2018 № 656.

⁵ См. решения Пермского УФАС России от 10.11.2023 по закупке № 035650000423000309, Рязанского УФАС России от 08.11.2023 по делу № 062/06/48-741/2023.

⁶ См. материалы ВКС ФАС России от 19.01.2024.

⁷ См. решения Ставропольского УФАС России от 28.02.2024 по закупке № 0321200008724000021 по делу № 026/06/106-390/2024, от 29.02.2024 по делу № 026/06/106-409/2024.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что для исключения приведенных выше рисков требуется внесение изменений в положения ст. 43 Закона № 44-ФЗ.

Что подлежит включению в структурированный контракт?

Перечень информации, подлежащей включению в структурированный контракт, приведен в ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ. Рассмотрим, какие сведения и, главное, откуда подлежат включению в проект контракта.

Из извещения заказчика	Из заявки поставщика
Субподрядчики (соисполнители) из числа СМП, СОНКО (при наличии требования по ч. 6 ст. 30)	Информация о поставщике (<i>подгружается из ЕРУЗ</i>) и реквизиты поставщика (подп. «д» п. 1 ч. 2 ст. 51)
Информация о заказчике (п. 1 ч. 1 ст. 42)	Характеристики, соответствующие показателям, указанным в извещении заказчика (подп. «д» п. 1 ч. 2 ст. 51)
Идентификационный код закупки (п. 2 ч. 1 ст. 42)	Товарный знак при его наличии (подп. «д» п. 1 ч. 2 ст. 51)
Наименование объекта закупки, <i>информация из позиции КТРУ, выбранной заказчиком</i> , МНН лекарственного препарата (п. 5 ч. 1 ст. 42)	Наименование страны происхождения товара (подп. «д» п. 1 ч. 2 ст. 51)
Количество товаров (объем работ, услуг), место исполнения обязательства (п. 6–7 ч. 1 ст. 42)	Предложение по критериям (в случае проведения конкурса): подп. «д» п. 1 ч. 2 ст. 51
Срок исполнения контракта (отдельных этапов, если они выделены) (п. 8 ч. 1 ст. 42)	
Размер аванса (если предусмотрено) (п. 10 ч. 1 ст. 42)	
ОИК, ОГО, банковское/казначейское сопровождение (если предусмотрено): п. 17, 18 ч. 1 ст. 42	
Возможность одностороннего отказа (п. 20 ч. 1 ст. 42)	
Максимальное значение цены контракта (подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 51)	

Цена контракта, цена единицы товара (работы, услуги) в силу подп. «б», «в» п. 1 ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ определяется с учетом снижения НМЦК (суммы цен единиц) в ходе проведения процедуры. Несмотря на то что ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ устанавливает порядок определения цены единицы товара, работы, услуги исключительно в отношении закупок с неопределенным

объемом (ч. 24 ст. 22 Закона № 44-ФЗ), аналогичный механизм применяется ко всем процедурам в отсутствие на то нормативных оснований.

Подобное техническое решение приводит как к дробности цены (одиннадцать знаков после запятой), так и к проблемам в части противоречия контракта положениям специализированного законодательства. В первую очередь нормативным актам, устанавливающим государственное регулирование цен на лекарственные препараты.

Возможное решение было предложено Минфином России в письме от 18.03.2024 № 24-06-06/24003. Регулятор отмечает, что в случае если контрактом предусмотрена поставка нескольких позиций товара, то итоговая стоимость каждой позиции также может быть пересчитана заказчиком пропорционально коэффициенту снижения от цены позиции товара, рассчитанной при определении НМЦК, при условии что такая цена позиции товара была указана в извещении о закупке.

Иными словами, заказчик сможет исправить цену, рассчитанную функционалом ЕИС, путем редактирования стоимости по каждой позиции лота. Однако такой механизм возможен только в случае, если в закупке минимум две позиции.

Отметим, что наличие технической возможности в ЕИС не презюмирует правомерность таких действий заказчика. К примеру, заказчик технически может включить в состав лота две позиции с одним и тем же МНН и одними и теми же характеристиками (допустим, 90 упаковок и 10 упаковок соответственно). А затем по итогам торгов установить (с использованием указанного выше способа) приемлемые (рыночные цены) на 90 упаковок и демпинговые цены на оставшиеся 10 упаковок. В ходе исполнения контракта поставщик передает заказчику 90 упаковок, на 10 — стороны расторгаются. Правомерны ли действия сторон? Рассмотрим пример.

Пример

В ходе заключения контракта заказчик и поставщик распределили количество лекарственного препарата с МНН Карбамазепин следующим образом:

- 44 320 таблеток по цене 0,22 руб. за шт.;
- 56 160 таблеток по цене 0,23 руб. за шт.;
- 102 000 таблеток по цене 1,39 руб. за шт.;
- 22 520 таблеток по цене 1,39 руб. за шт.

В ходе исполнения контракта заказчику были переданы исключительно препараты по цене 1,39 руб. В остальной части стороны расторгли контракт.

Контрольный орган указанные действия сторон квалифицировал как нарушение, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ

(оштрафовали как заказчика, так и поставщика). Суды подтвердили незаконный характер действий сторон⁸.

Таким образом, заказчикам не следует действовать опрометчиво, опираясь исключительно на технический функционал ЕИС.

Не менее интересен и вопрос, связанный с указанием количества поставляемого товара. Как указано выше, ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ недвусмысленно указывает, что информация о количестве товара подтягивается в структурированный контракт из извещения. Однако это влечет проблемы в случае, когда поставщик предлагает в своей заявке большее количество товара, нежели предусмотрено извещением, за ту же цену контракта. Наилучший пример для иллюстрации данной проблемы — лекарственные препараты.

Учитывая, что единицей измерения в извещении являются мл, мг, шт., а поставка осуществляется в целых упаковках, крайне часто поставщик не может предложить к поставке идентичное извещению количество: вместо 5000 таблеток указывает, например, 5020 таблеток. Основания для отклонения заявки в таком случае отсутствуют, на что неоднократно указывала ФАС России.

В итоге в структурированном контракте указано количество 5 000 шт., а фактически будет передано 5020 шт. Нужно ли как-то юридически оформить подобное разночтение? Представляется, что нет.

В соответствии с п. 1.1 Типового контракта⁹ поставка лекарств должна быть осуществлена в соответствии со спецификацией. При этом спецификация включает в себя столбец «Количество вторичных (потребительских) упаковок». Такая информация заполняется в соответствии с положениями заявки участника закупки.

Согласно п. 5.4 Типового контракта поставка лекарств осуществляется согласно Закону № 61-ФЗ в целых упаковках. Если количество товара во вторичной упаковке превышает количество, указанное в спецификации, поставка товара сверх количества осуществляется за счет поставщика.

Следовательно, несмотря на указание в контракте количества поставляемых лекарственных препаратов согласно извещению, поставщик не сможет передать заказчику товар в меньшем объеме, чем указано в его заявке. В противном случае количество вторичных (потребительских) упаковок, переданных заказчику, не будет соответствовать спецификации. При этом оформление дополнительного соглашения к контракту не требуется.

⁸ См. постановление АС Уральского округа от 12.03.2021 по делу № А76-9544/2020.

⁹ Типовой контракт на поставку лекарственных препаратов для медицинского применения, утв. приказом Минздрава РФ от 18.01.2021 № 15н.

Все же автор полагает, что корректировка положений ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ в части определения источником информации о количестве товара не извещения, а заявки участника закупки¹⁰ сильно облегчила бы работу как заказчикам, так и поставщикам.

Вернемся к наполнению структурированного контракта. Как видно из приведенной выше таблицы, большая часть информации в структурированный контракт подгружается из извещения, что абсолютно логично. Однако такая неизбежная для корректировок система многократно повышает ответственность обеих сторон (как заказчика, так и поставщика) за корректность вносимых в ЕИС сведений. Для заказчика любая техническая ошибка может закончиться административной ответственностью по ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ, а для поставщика — отклонением по формальному основанию.

Пример

Заказчик допустил техническую ошибку при публикации извещения:

- в ТЗ указано: давление разрыва $\geq 0,15$ и $\leq 0,18$;
- в ЕИС указано: давление разрыва $\geq 0,15$ и $\leq 0,018$.

Поступила жалоба, антимонопольный орган признал действия заказчика незаконными¹¹.

К числу наиболее частых технических ошибок, выявляемых антимонопольными органами, относятся следующие:

- не все характеристики перенесены в структурированное извещение из описания объекта закупки¹²;
- названия и/или значения характеристик в структурированном извещении и файле с описанием объекта закупки противоречат друг другу¹³;
- значения внесены не в ту графу извещения¹⁴;

¹⁰ Для этого, однако, потребуется и корректировка ст. 43 Закона № 44-ФЗ.

¹¹ См. решение Московского областного УФАС России от 05.12.2023 по закупке № 0348100071823000204.

¹² См. решения Московского областного УФАС России от 24.04.2024 по делу № 050/06/105-12261/2024 (изв. № 0348100046524000063), Ростовского УФАС России от 14.11.2023 по закупке № 0358300178923000134.

¹³ См. решения Смоленского УФАС России от 04.03.2024 по закупке № 0163200000324000580, Московского УФАС России от 28.02.2024 по закупке № 0148300014624000002, от 10.11.2023 по делу № 077/06/106-15442/2023 по закупке № 0373100076523000577, Амурского УФАС России от 17.10.2023 по закупке № 0223100000623000201, Волгоградского УФАС России от 20.10.2023 по закупке № 0129200005323002927.

¹⁴ Заказчик спутал графы «количество» и «цена». В итоге получилось: цена — 4 руб., количество — 5633,33 шт. См. решение Свердловского УФАС России от 19.04.2024 по закупке № 0362200065924000021.

- несоответствие единиц измерения в структурированном извещении и в приложенном файле технического задания¹⁵;
- несоответствие нумерации позиций, что приводит к неверному основанию для отклонения заявок¹⁶;
- несоответствие формулировок «не более», «не менее» в файле технического задания и знаков <, > в структурированном извещении¹⁷.

Отметим, что для устранения технической ошибки антимонопольный орган должен выдать предписание. А для выдачи последнего он должен признать в действиях заказчика нарушение, что может закончиться штрафом для должностного лица заказчика.

Представляется, что во избежание многочисленных штрафов для сотрудников заказчиков и формальных отклонений заявок поставщикам целесообразно пользоваться механизмом запросов о разъяснении, а заказчикам — давать обстоятельные ответы по существу вопроса.

Для снижения административной нагрузки в виде штрафов сотрудникам контрактной службы целесообразно осуществлять контроль после публикации извещения на соблюдение требований ст. 42 Закона № 44-ФЗ. Как показывает опыт автора, это единственный способ существенно сократить число технических ошибок, ведущих к неблагоприятным последствиям.

Особое внимание необходимо уделить инструкции по заполнению заявки. Инструкция, приложенная в виде файла (согласно ч. 2 ст. 42 Закона № 44-ФЗ), должна дополнять инструкцию, сформированную с использованием функционала ЕИС, но не может ей противоречить.

Пример

Заказчик установил противоречивые требования к представлению информации в заявке участника закупки. В инструкции структурированного извещения в ЕИС указано: оставить параметр без изменения, а в приложенном к извещению файле — указать одно значение характеристики. Поступила жалоба, антимонопольный орган признал действия заказчика незаконными¹⁸.

¹⁵ См. решения Московского областного УФАС России от 18.04.2024 по делу № 050/06/105-11792/2024, Санкт-Петербургского УФАС России от 16.11.2023 по закупке № 0372100010623001247.

¹⁶ См. решение Московского УФАС России от 04.03.2024 по закупке № 0373200024424000182.

¹⁷ См. решения Санкт-Петербургского УФАС России от 23.11.2023 по закупке № 0372200115123000065, от 17.11.2023 по закупке № 0372200227423000076.

¹⁸ См. решение Московского областного УФАС России от 23.04.2024 по делу № № 050/06/105-12201/2024 (закупка № 0348100085124000023).

Отдельного внимания заслуживает использование КТРУ. Зачастую в позициях КТРУ используется значение «Неважно». Однако в инструкции нет пояснений относительно того, как указывать (и указывать ли?) соответствие данному параметру в заявке. В итоге заказчика могут ждать неблагоприятные последствия.

Пример

Заказчик установил в соответствии с позицией КТРУ требование к количеству товара в упаковке: «Неважно». При этом выбрал в структурированном извещении вариант инструкции «Участник закупки указывает конкретное значение параметра». Что считать конкретным значением для фразы «Неважно», инструкция по заполнению заявки (файл) не поясняла. Участник закупки оставил параметр «Неважно» без изменения, за что и был отклонен. Антимонопольный орган признал действия заказчика в части неутверждения надлежащей инструкции неправомерными¹⁹.

Аналогично нельзя требовать указания конкретного значения параметра, если требование изначально предполагает указание диапазона.

Пример

В структурированном извещении установлено требование к диапазону измерения размеров частиц: от не более 0,3 нм до 15 мкм. При этом инструкция по заполнению заявки содержит требование указать конкретное значение показателя. Антимонопольный орган справедливо посчитал такие действия неправомерными, вводящими участников закупки в заблуждение²⁰.

Не следует забывать и о невозможности корректировки положений структурированного контракта при отсутствии соответствующих нормативных оснований. К примеру, если при публикации извещения о закупке заказчик не поставил галочку в графе «Возможность одностороннего отказа», то при исполнении контракта такой технической возможности у него не будет²¹ даже при наличии юридических оснований в силу ГК РФ (придется идти в суд и требовать расторжения контракта).

Участнику закупки также следует помнить о невозможности последующего изменения (без законных на то оснований) характеристик предлагаемого

¹⁹ См. решение Челябинского УФАС России от 27.04.2024 по закупке № 0369200011724000022.

²⁰ См. решение Пермского УФАС России от 24.04.2024 по закупке № 0356100016324000002.

²¹ См. ВКС Казначейства РФ от 05.12.2023.

к поставке товара. В случае, если в заявке будут указаны несуществующие²² или недостоверные характеристики, они будут перенесены в структурированный контракт, что приведет к одностороннему отказу заказчика²³ (ч. 15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ) и возможному включению информации о поставщике в РНП.

Возможный выход из такой ситуации: заказчик указывает в инструкции, что участник оставляет данный показатель без изменения, по максимально большому числу параметров. В этом случае ошибок в заявках станет меньше, что снизит риски безрезультативных процедур для заказчика.

Отдельного внимания заслуживает исполнение участником закупки обязанности указать в заявке товарный знак предлагаемого к поставке товара (при его наличии у товара). Нередко участники закупки пренебрегают такой обязанностью, очевидно, рассчитывая на то, что комиссия заказчика не сможет это проверить.

При этом участники забывают, что заказчик на этапе исполнения контракта обязан соотнести переданный товар с условиями контракта. Если такой товар очевидно маркирован товарным знаком (к примеру, он указан на упаковке), а контракт не содержит указания на товарный знак²⁴, заказчик обязан в приемке отказать. В противном случае заказчик примет товар, не отвечающий условиям контракта, что чревато штрафом по ч. 10 ст. 7.32 КоАП РФ. Если же все товары, отвечающие требованиям контракта, маркированы товарным знаком, что делает невозможным исполнение контракта без нарушения его условий, заказчик обязан отказать от исполнения контракта согласно ч. 15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ и направить сведения о поставщике для включения в РНП. Более того, в практике подобные примеры уже есть.

Пример

Заключен контракт на поставку продуктов питания (детское питание) для учреждения здравоохранения. Переданный поставщиком товар заказчик отказался принять со ссылкой на наличие на упаковках товарного знака (в контракте товарного знака не было), а также отсутствие сертификатов по ряду позиций. Нарушения поставщиком устранены не были. Заказчик осуществил односторонний отказ. Антимонопольный орган внес²⁵ сведения о поставщике в РНП.

²² То есть не существует товаров в гражданском обороте с такими характеристиками, что делает исполнение невозможным по вине поставщика.

²³ В силу ч. 15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ в данной ситуации заказчик обязан отказать от исполнения контракта.

²⁴ В структурированном контракте содержатся сведения о товарном знаке (или его отсутствии).

²⁵ См. решение Новосибирского УФАС России от 23.05.2022 № РНП-54-213.

Таким образом, участникам закупки следует заранее уточнять информацию о товарах, подлежащих поставке.

Дополнительная информация из заявки участника закупки

Несмотря на отсутствие в ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ указаний на необходимость включения в проект контракта, направляемый победителю на подпись, наименования медицинского изделия в соответствии с РУ, технический функционал ЕИС позволяет включить такие сведения сначала в заявку, а затем — в структурированный контракт. По мнению автора, наличие такой возможности следует всецело приветствовать.

При этом возможность указания наименования таким образом реализована только для случаев, когда заказчик выбрал позицию КТРУ, в которой содержится код вида НКМИ²⁶. Если же заказчик не обнаружил подходящей позиции КТРУ и осуществил закупку по коду ОКПД2, техническая возможность указать наименование в соответствии с РУ у участника закупки отсутствует. В результате в одном и том же контракте могут содержаться позиции как с указанным наименованием по РУ, так и с наименованием по коду ОКПД2, что создает сложности при исполнении контракта (возникает множественность позиций с одинаковым наименованием, отличить которые можно лишь по цене, да и то не всегда).

Представляется, что подобная проблема может быть решена тотальным указанием наименований медицинских изделий в соответствии с РУ по каждому предлагаемому к поставке товару вне зависимости от того, выбрал заказчик КТРУ или нет. Для чего в ЕИС может быть предусмотрена галочка «закупается медицинское изделие», активирующая данное требование. Если же заказчик ошибочно нажмет такую галочку, жалоба участника закупки не заставит себя ждать.

При этом заказчикам следует помнить, что законодательство о контрактной системе не предусматривает обязанности участника закупки указывать наименование медицинского изделия в соответствии с РУ. А значит, такая обязанность может быть установлена исключительно в извещении заказчика (конкретно в инструкции по заполнению заявки).

При этом инструкция по заполнению заявки не должна предусматривать конкретный технический вариант реализации данного требования, учитывая, что для позиций, опубликованных без КТРУ, такой возможности у участника не имеется. В противном случае заказчик требует от участника закупки

²⁶ Номенклатурная классификация медицинских изделий по видам.

невозможного. А неисполнимое требование, как известно, влечет административную ответственность заказчика.

Информация из других источников

Сведения заявки поставщика и извещения заказчика — отнюдь не единственные источники информации для формирования структурированного контракта. Так, в силу подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ в структурированный контракт включаются сведения из позиции КТРУ. Безусловно, это логично, учитывая, что заказчик в силу п. 4 Правил использования КТРУ²⁷ обязан указать в соответствии с выбранной позицией КТРУ:

- наименование товара, работы, услуги;
- единицы измерения;
- описание товара, работы, услуги (при наличии в позиции описания).

Однако в структурированный контракт выгружаются в т. ч. и справочные сведения — например, код вида медицинского изделия согласно НКМИ²⁸. Включение подобной информации в структурированный контракт вызывает множество вопросов.

Отметим, что в 2023 г. Минфин²⁹ и ФАС России³⁰ высказались, что код вида НКМИ по общему правилу не является характеристикой, включен в состав справочных сведений, в связи с чем не может являться основанием для отклонения заявки. Однако тот же самый код вида НКМИ безо всяких ссылок на справочный характер оказывается включенным в структурированный контракт.

Если ни заказчик, ни поставщик не обсуждали код вида НКМИ в качестве условия контракта, насколько обязательным является соответствие поставляемого товара такому коду вида? Учитывая положения ч. 8 ст. 99 Закона № 44-ФЗ в части контроля соответствия поставленных товаров условиям контракта и наличие ответственности заказчика за приемку товаров, не отвечающих требованиям контракта, представляется, что заказчик серьезно рискует, принимая медицинские изделия, соответствующие иному коду вида НКМИ.

При этом совершенно неясно, как действовать заказчикам и поставщикам, согласовавшим поставку медицинского изделия иного кода вида НКМИ, нежели предусмотрено позицией КТРУ.

Таким образом, в отсутствие однозначных разъяснений Минфина России и Федерального казначейства наличие в контракте сведений о коде вида

²⁷ Утв. постановлением Правительства РФ от 08.02.2017 № 145.

²⁸ Номенклатурная классификация медицинских изделий по видам.

²⁹ См. письмо Минфина России от 28.04.2023 № 24-03-08/39387.

³⁰ См. письмо ФАС России от 14.10.2022 № ПИ/28/94973/22.

НКМИ приведет к существенным проблемам при исполнении контрактов на поставку медицинских изделий.

Аналогично в структурированный контракт на поставку лекарственных препаратов подгружаются сведения из ЕСКЛП в части:

- торгового наименования;
- номера РУ;
- количества в потребительских единицах измерения;
- вида первичной упаковки;
- наименования держателя или владельца РУ;
- наименования производителя;
- страны производителя;
- количества форм в первичной упаковке;
- количества первичных упаковок во вторичной упаковке;
- количества потребительских единиц измерения в потребительской упаковке;
- комплектности потребительской упаковки.

Несмотря на то что вряд ли всю данную информацию можно квалифицировать как существенную для исполнения контракта, поставленный товар должен полностью отвечать таким сведениям. А изменение в силу ч. 2 ст. 34 Закона № 44-ФЗ возможно только по регламентированным Законом № 44-ФЗ основаниям.

Очевидно, что указанная выше информация из ЕСКЛП в большинстве своем включается заказчиком в проект контракта³¹ с целью исполнения требований ч. 11 ст. 34 Закона № 44-ФЗ, Типового контракта на поставку лекарственных препаратов для медицинского применения, утв. приказом Минздрава России от 18.01.2021 № 15н. Однако положения ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ не содержат указания на возможность включения в состав контракта информации из иных государственных информационных систем, в частности из ЕГИСЗ. Равно отсутствуют указания на подгрузку таких сведений из заявки участника закупки.

В связи с чем у автора вызывают вопросы нормативные основания появления такой информации в структурированном контракте.

Структурированный контракт — это контракт?

Для ответа на поставленный (на первый взгляд, абсурдный) вопрос обратимся к положениям Закона № 44-ФЗ.

³¹ Приложение № 2 «Технические характеристики».

Согласно ст. 2 Закона № 44-ФЗ законодательство о контрактной системе основывается на положениях ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство регулирует договорные и иные обязательства.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые *названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида*, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Следовательно, договор не может считаться заключенным, если в нем не согласованы все существенные условия. Какие условия в числе прочих Закон № 44-ФЗ рассматривает в качестве таковых?

- В соответствии с ч. 11 ст. 34 Закона № 44-ФЗ контракт должен соответствовать утвержденным Правительством РФ типовым условиям, а до их принятия — типовым контрактам.
- Согласно ч. 2 ст. 34 Закона № 44-ФЗ контракт должен содержать условие о том, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта.
- В соответствии с ч. 4 ст. 34 Закона № 44-ФЗ в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.
- Согласно ч. 23 ст. 34 Закона № 44-ФЗ контракт в установленных случаях должен содержать обязанность поставщика уведомить о привлеченных третьих лицах к исполнению контракта.
- В соответствии с ч. 27 ст. 34 Закона № 44-ФЗ контракт должен содержать условие о сроках возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта (если такая форма обеспечения исполнения контракта применяется поставщиком) и т. д.

Безусловно, выше приведен неполный перечень существенных условий, однако даже этого небольшого списка достаточно, чтобы сделать вывод о том, что структурированный контракт в ЕИС (в отрыве от приложенного файла) не может рассматриваться в качестве договора, поскольку не содержит все необходимые в силу законодательства о контрактной системе условия.

С другой стороны, файл проекта контракта, включаемый заказчиком в состав извещения в силу ч. 2 ст. 42 Закона № 44-ФЗ и направляемый на подпись

поставщику (ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ), содержит все существенные условия и полностью отвечает приведенным выше положениям Закона № 44-ФЗ и ГК РФ. Однако такой контракт не соответствует формулировке ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ «с использованием ЕИС», которую Минфин России трактует как использование веб-интерфейса ЕИС, а не приложение файлов.

На основании изложенного контрактом по смыслу ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ может считаться только структурированный контракт плюс файл контракта, не противоречащий информации в ЕИС, в совокупности.

В соответствии с положениями ст. 420, 421 ГК РФ договор заключается при достижении сторонами соглашения на условиях, определенных сторонами, если иное не предусмотрено законом или нормативным актом.

Согласно ч. 1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением о закупке или приглашением, документацией о закупке, заявкой участника закупки, с которым заключается контракт, за исключением случаев, в которых извещение о закупке или приглашение, документация о закупке, заявка не предусмотрены.

Следовательно, контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением и заявкой участника закупки.

При этом фактически в структурированный контракт просачивается информация, не являющаяся предметом обсуждения сторон на этапе до заключения контракта (код вида НКМИ из справочной информации КТРУ, сведения о препарате из ЕСКЛП). Оснований не рассматривать такую информацию в качестве условия контракта формально не имеется.

В результате такого просачивания воля сторон трансформируется структурированным контрактом до неузнаваемости, порождая для поставщика обязанности, которые заказчик при публикации извещения не имел в виду. Более того, поставщик, зная об этом заранее, предложил бы к поставке иной товар или вовсе отказался бы от участия в закупке.

Иными словами, структурированный контракт является некой «химерой» контракта (как результата совпавшей воли заказчика и поставщика на порождение обязательства) и технических возможностей ЕИС.

Представляется, что набор сведений, подлежащих включению в структурированный контракт как результат реализации таких технических возможностей, должен быть пересмотрен и нормативно закреплён во избежание негативных последствий на этапе исполнения контрактов. ■

Как установить предмет договора, сопоставимый с предметом контракта, заключаемого по результатам электронного конкурса Часть 1

Гасан Хидиров

руководитель информационного отдела
ЭИС ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

Возможность установления такого квалификационного критерия, как «наличие у участников закупки опыта поставки товара, выполнения работы, оказания услуги, связанного с предметом контракта» (далее — «наличие опыта»), предусмотрена п. 4 ч. 1 ст. 32 Закона № 44-ФЗ и подп. «в» п. 24 Положения об оценке заявок на участие в закупке, утв. постановлением Правительства РФ от 31.12.2021 № 2604 (далее — Положение, ПП РФ № 2604).

При формировании порядка рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсе (далее — порядок оценки заявок) заказчик обязан установить предмет договора, оцениваемого по каждому детализирующему показателю опыта, сопоставимый с предметом контракта, заключаемого по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Это предусмотрено абз. 2 подп. «в» п. 28 Положения.

При этом простого цитирования данного пункта Положения и указания на то, что участник закупки обязан представить для оценки договор, сопоставимый с предметом заключаемого контракта, без конкретизации предмета договора явно недостаточно. Контрольные органы признают подобные действия незаконными¹. Поэтому заказчик в порядке оценки заявок должен определить, какой предмет договора он будет считать сопоставимым с предметом контракта, заключаемого по результатам проводимой им закупки.

Очень часто заказчики сталкиваются с проблемами при установлении критериев сопоставимости договоров. В настоящей статье будет проанализирована правоприменительная практика по этому вопросу. В основном это будет практика Центрального аппарата ФАС России и региональная судебная практика.

¹ Решение ФАС России от 27.09.2023 по делу № 28/06/105-210/2023.

Для удобства читателей статья будет разбита на разделы исходя из предметов закупки. Мы рассмотрим практику установления сопоставимости договоров при закупке медицинских услуг, услуг общественного питания, организации мероприятий и закупки в области информационных технологий, а уже в следующей статье мы разберем сопоставимость предмета договора при осуществлении закупок подрядных и связанных с ними работ.

Но для начала давайте попробуем дать определение понятию «сопоставимый договор».

Понятие «сопоставимый договор»

Прежде всего стоит заметить, что Положение не содержит определения сопоставимости договоров, поэтому заказчикам приходится самостоятельно толковать данное понятие или же обращаться к практике.

Но в административных и судебных решениях найти определение сопоставимости договоров не так-то просто, в большинстве случаев контрольные органы и суд лишь дают оценку относительно сопоставимости или несопоставимости предмета требуемого к оценке договора, не раскрывая самого понятия сопоставимости.

А то определение понятия сопоставимости предмета договора, которое все же встречается в судебной практике, может еще больше запутать заказчика.

По мнению арбитражного суда, сопоставимый договор — это договор, предмет и объем которого схожи с *предметом* и *объемом* контракта, заключаемого по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя)².

Получается, что договоры должны быть сопоставимы не только по предмету, но и по объему. В предыдущей статье, посвященной практике установления предельных значений характеристик опыта³, было приведено достаточно примеров, подтверждающих невозможность установления требований к минимальной стоимости принимаемого к оценке договора. Контрольные органы и суды предписывают заказчику признавать сопоставимыми договоры, стоимость, а следовательно, и объем которых могут отличаться на несколько порядков.

Получается, что логичное и обоснованное определение о сопоставимости не только предмета, но и объема договора применить на практике невозможно.

Как видно, с определением понятия сопоставимости дела обстоят плохо. В свою очередь, наличие в Положении четкого определения сопоставимости

² Решение АС Ханты-Мансийского АО от 25.03.2024 по делу № А75-1477/2024.

³ Хидилов Г. А. Практика рассмотрения споров о применении предельных значений характеристик детализирующих показателей опыта при проведении электронных конкурсов // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2024. № 1.

предмета договора, возможных признаков такой сопоставимости и объема сопоставимого договора могло бы существенно облегчить заказчикам задачу по формированию детализирующих показателей опыта.

При отсутствии четкого определения самым надежным методом изучения понятия сопоставимости предмета договора является изучение административной и судебной практики.

Установления ограничений по существенным условиям сопоставимых договоров

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, а также условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Условие о предмете договора является существенным и должно быть согласовано сторонами, при этом сам предмет договора характеризуется не одним конкретным условием, а совокупностью таких условий, конкретизирующих договорное обязательство. Чем подробнее стороны конкретизируют предмет договора, тем меньше шансов, что суд признает договор незаключенным⁴.

Как было сказано выше, абз. 2 подп. «в» п. 28 Положения содержит требование о сопоставимости предмета договора, при этом за заказчиками остается право самостоятельного определения условий, определяющих предмет сопоставимых договоров.

Практика показывает, что уточнение в порядке оценки заявок существенных условий договора, составляющих его предмет, признается допустимым действием, но только при выполнении двух условий: наличия достаточного обоснования установленных требований и фактической сопоставимости требуемого к оценке договора с предметом закупки.

Заказчики могут уточнять самые различные условия договора, составляющие его предмет, такие как вид или условия исполнения договорных обязательств, но в основном это относится к конкретизации объекта закупки, что будет подтверждено приведенными примерами.

Для наглядности давайте рассмотрим типичные примеры, касающиеся:

- фактической сопоставимости требуемого к оценке договора с предметом закупки;

⁴ Более подробно о согласованности предмета контракта см.: Раев К. В., Гурин О. Ю. Согласованность предмета контракта как необходимое условие для признания его заключенным // ПРОГОСЗАКАЗ. РФ. 2022. № 3.

- обоснованности требований об условиях исполнения сопоставимого договора.

1. Фактическая сопоставимость требуемого к оценке договора с предметом закупки

На практике заказчики нередко требуют представить в качестве подтверждения опыта договоры, условия исполнения которых не соотносятся с условиями контракта, заключаемого по итогам проводимой закупки. В таких ситуациях контрольные органы усматривают в действиях заказчика нарушение требований закона.

Пример 1

Предмет закупки — оказание услуг по организации и проведению международной летней творческой школы «Новые имена».

Довод жалобы: порядок оценки заявок сформирован ненадлежащим образом, поскольку к оценке принимаются исключительно исполненный договор (договоры), предметом которого являются услуги по организации и проведению фестивалей, конкурсов, совещаний, пленарных заседаний, круглых столов, конференций, съездов, смотров, форумов *с привлечением деятелей культуры и органов власти*.

Правовая оценка ФАС России: требование о принятии к оценке договоров на оказание услуг с привлечением органов власти является ненадлежащим, поскольку описанием объекта закупки не предусмотрено привлечение органов власти к оказанию услуги⁵.

Заказчикам необходимо сопоставлять описание объекта закупки с требованиями, установленными в порядке оценки заявок, в отношении условий исполнения контракта, подтверждающих опыт участников, в противном случае такие положения могут быть обжалованы.

2. Обоснованность требований об условиях исполнения сопоставимого договора

Любое требование заказчика относительно условий исполнения сопоставимых договоров должно быть обоснованным.

В качестве иллюстрации установления обоснованных и необоснованных требований о сопоставимости приведем такое уточнение предмета договора, как условие о территории оказания услуг (выполнения работ).

⁵ Решение ФАС России от 12.04.2023 по делу № 28/06/105-762/2023.

Пример 2

Заказчик осуществлял закупку по актуализации (разработке) и экспертизе схем водоснабжения и водоотведения в Наро-Фоминском городском округе Московской области.

В порядке оценки заявок было определено, что сопоставимыми с предметом закупки будут являться договоры на выполнение работ / оказание услуг по разработке и/или актуализации схем теплоснабжения и/или водоснабжения и водоотведения и/или разработка программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры *муниципальных образований*.

Правовая оценка ФАС России: условие порядка оценки о представлении договоров, заключенных для нужд исключительно «муниципальных образований», ограничивает количество участников закупки, поскольку не позволяет представить контракты/договоры, сопоставимые с предметом закупки, что противоречит требованиям Закона № 44-ФЗ⁶.

Первая и апелляция инстанция поддержали решение ФАС России. Однако кассация решение суда отменила и направила дело на новое рассмотрение, указав, что договоры, исполняемые на территориях (объектах), не относящихся к муниципальным образованиям, не могут приниматься к рассмотрению для оценки опыта по детализирующему показателю с учетом норм, касающихся организации водоснабжения, водоотведения в муниципальных образованиях⁷.

За плечами заказчика и уполномоченного учреждения, проводивших закупку из предыдущего примера, есть еще одно судебное решение, подтверждающее возможность установления условия об оказании услуг (выполнении работ) исключительно на территории муниципальных образований⁸.

В другом примере заказчик попытался уточнить условие о количестве проживающих на территории муниципальных образований жителей, но обосновать свою позицию не смог.

Пример 3

Заказчик установил требование о наличии опыта выполнения научно-исследовательских работ по развитию территорий муниципальных образований России с численным ограничением не менее 400 тыс. человек и/или разработке программ комплексного развития социальной, транспортной, коммунальной инфраструктур муниципальных образований России с численным ограничением не менее 400 тыс. человек.

⁶ Решение ФАС России от 28.02.2023 по делу № 050/06/105-5708/2023.

⁷ Решение АС Московского округа от 03.04.2024 по делу № А40-83028/2023.

⁸ Решение АС Московского округа от 28.09.2023 по делу № А40-82523/2023.

Суд признал подобные действия необоснованными и не соответствующими действующему законодательству РФ в области разработки документов территориального планирования. Нормативно-правовыми актами не установлен особый порядок согласования, разработки генеральных планов с численностью населения не менее 400 тыс. человек (либо иная численность)⁹.

Как видно из приведенных примеров, заказчик вправе уточнять существенные условия исполнения договоров, которые будут признаваться сопоставимыми, но такое уточнение должно быть обоснованным и соотноситься с объектом проводимой закупки.

Теперь перейдем к анализу отраслевой специфики установления критериев сопоставимости договоров, подтверждающих опыт участников.

Закупки в области медицины

Рассмотрим споры, связанные с сопоставимостью предмета договора при осуществлении закупок в области медицины. Начнем с закупки услуг по обеспечению пациентов медицинскими изделиями.

Пример 4

Закупались работы по *обеспечению* в 2023 г. инвалида протезом бедра модульным с микропроцессорным управлением.

В ходе внеплановой проверки контрольный орган обратил внимание на то, что в порядке оценки заявок для подтверждения опыта участника принимаются договоры по *изготовлению* протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением. Заказчик пояснил, что для выполнения работ, составляющих предмет закупки, требуется не только технологический опыт участника закупки, но и специальные знания, навыки, компетенции по изготовлению протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением.

Однако ФАС России не согласилась с данными доводами, указав, что описание объекта закупки не включает в себя работы, связанные с применением специальных знаний, навыков, компетенций по изготовлению протеза бедра модульного с микропроцессорным управлением.

Исходя из чего был сделан вывод о том, что данное условие ограничивает конкуренцию¹⁰.

⁹ Решение АС Удмуртской Республики от 29.12.2023 по делу № А71-18228/2023.

¹⁰ Решение ФАС России от 11.10.2023 по делу № П-269/23.

Также ФАС России признает избыточным такое уточняющее условие в отношении объекта сопоставимого договора, как требование об оказании услуг по диспансеризации исключительно гражданских служащих.

Пример 5

При закупке услуг по диспансеризации в порядок оценки заявок было включено положение о приемке в качестве договоров, подтверждающих опыт участника, договоров на оказание услуг исключительно по диспансеризации гражданских служащих.

Логика заказчика была следующей: раз уж предметом закупки является оказание услуг по диспансеризации именно гражданских служащих, то и участник закупки с целью подтверждения своего опыта обязан представить договоры, содержащие такое условие.

При этом заказчик не смог обосновать, чем диспансеризация гражданских служащих отличается, например, от диспансеризации муниципальных служащих, в связи с чем такое требование было признано контрольным органом незаконным¹¹.

А вот при осуществлении закупки услуг по обеспечению горячим питанием пациентов заказчик должен учитывать особенность, согласно которой опыт поставки продуктов питания не может рассматриваться как сопоставимый, поскольку не предусматривает организацию горячего питания, а также не учитывает специфику приготовления питания для лиц, находящихся в медицинских организациях, организациях отдыха граждан и их оздоровления¹².

Также стоит делать различие между оказанием услуг по организации питания и оказанием услуг по организации диетического лечебного питания для пациентов.

Пример 6

При закупке услуг по приготовлению диетического лечебного питания заказчик установил в порядке оценок заявок условие о том, что к оценке будут приниматься исполненные договоры на оказание услуг по организации (приготовлению) диетического лечебного питания.

Контрольный орган признал подобные требования незаконными¹³, а вот суд с таким решением не согласился: организация диетического лечебного питания является самостоятельным видом питания, требования к которому предусмотрены

¹¹ Решение ФАС России от 27.06.2023 по делу № 28/06/105-166/2023.

¹² Решение АС Хабаровского края от 28.06.2023 по делу № А73-5230/2023.

¹³ Решение Самарского УФАС России от 14.04.2023 по делу № 172-15022-23/4.

действующими нормативно-правовыми актами РФ, санитарными нормами и правилами¹⁴.

Подобные примеры на практике не единичны¹⁵.

Закупка услуг по организации питания

Продолжим рассмотрение споров о сопоставимости предметов договоров при закупке услуг организации питания.

В следующем примере суд сопоставил понятия «комплексное питание» и «горячее питание».

Пример 7

Управление ФАС России посчитало, что представленные индивидуальным предпринимателем в подтверждение своей квалификации договоры на «оказание услуг по обеспечению сотрудников заказчика ежедневным *комплексным* одноразовым питанием» не представляют собой опыт, связанный с оказанием услуг по организации *горячего питания*, и не соответствуют требованиям извещения о закупке¹⁶.

Суд не согласился с этим, указав, что понятие «комплексное питание» тождественно «горячему питанию». Антимонопольный орган не доказал обратного, как не доказал и того, что услуги по организации горячего питания по представленным договорам предпринимателем не оказывались¹⁷.

Основанием для следующего разбирательства также послужило несогласие участника с итоговой оценкой заявки на участие в закупке услуг по организации питания.

Пример 8

Контрольный орган посчитал, что договоры, подтверждающие опыт участника, предполагали не именно организацию питания, а только его изготовление, что, соответственно, противоречило условиям закупочной документации¹⁸.

Однако суд пришел к выводу о соответствии опыта участника условиям закупки и техническому заданию, указав, что признаками услуг общественного питания

¹⁴ Решение АС Самарской области от 11.08.2023 по делу № А55-16936/2023.

¹⁵ Решения АС Самарской области от 07.12.2023 по делу № А55-14787/2023, АС Астраханской области от 21.11.2023 № А05-9403/2023.

¹⁶ Решение Омского УФАС от 09.01.2023 по делу № 055/06/48-1151/2022.

¹⁷ Решение АС Омской области от 26.06.2023 по делу № А46-5949/2023.

¹⁸ Решение Московского УФАС России от 27.01.2023 по делу № 077/06/106-1087/2023.

являются производство (изготовление) продукции общественного питания и реализация готовой продукции, в т. ч. путем создания условия для ее потребления.

В то же время представленные в составе заявки на участие в закупке договоры оказания услуг общественного питания соответствуют всем вышеуказанным признакам услуг общественного питания, а следовательно, прямо относятся к оказанию услуг по организации питания. При этом какой-либо необходимости в дословном совпадении предметов представленных обществом договоров с техническим заданием заказчика в целях определения их аналогичности не имеется, поскольку такая аналогичность может быть определена путем сопоставления иных элементов предметов договоров с условиями технического задания¹⁹.

Также стоит учитывать особенности закупки услуг питания для нужд общеобразовательных учреждений.

Пример 9

Заказчик уточнил в порядке оценки заявок, что будет считать сопоставимыми договоры на оказание услуг по организации питания исключительно для обучающихся в общеобразовательных учреждениях.

Суд признал возможным такое уточнение, указав, что в данном случае предмет договоров, оцениваемых по детализирующему показателю, будет сопоставим с предметом договора, заключаемого по результатам открытого конкурса на оказание услуг по организации питания обучающихся общеобразовательных учреждений, исходя из специфической сферы деятельности²⁰.

Как уже было сказано выше, опыт поставки продуктов питания не может рассматриваться как сопоставимый опыту по организации питания. Но может ли опыт оказания услуг по организации питания быть сопоставимым опыту поставки продуктов питания? ФАС России дала ответ на этот вопрос при рассмотрении жалобы в рамках гособоронзаказа.

Пример 10

Предмет закупки: поставка продуктов питания в рамках государственного оборонного заказа (ГОЗ).

Довод жалобы: заказчиком неправомерно оценивается опыт участника закупки по оказанию услуг по организации питания, поскольку указанный опыт не является сопоставимым с предметом закупки.

¹⁹ Решение АС г. Москвы от 27.07.2023 по делу № А40-102009/2023.

²⁰ Решение АС Ханты-Мансийского АО от 24.01.2024 по делу № А75-20234/2023.

Правовая оценка ФАС России: поставка пищевых продуктов является частью услуг по организации питания, соответственно, договор на оказание услуг по организации питания является сопоставимым с контрактом на поставку продуктов питания. Установленный порядок оценки заявок не ограничивает количество участников закупки и не противоречит положениям Закона № 44-ФЗ²¹.

Следующий спор также возник из-за несогласия участника с итоговой оценкой его заявки.

Пример 11

Одним из предметов спора являлось установленное заказчиком в порядке оценки заявок положение, согласно которому сопоставимыми предмету закупки признавались договоры на оказание услуг организации питания для учреждений здравоохранения или социальных учреждений.

Правовая оценка суда: по смыслу положений ПП РФ № 2751 и ПП РФ № 2604, Правительство РФ не разделяет услуги общественного питания и/или поставки пищевых продуктов по специфике организации, для которой они оказываются.

ГК РФ не содержит вида договора «оказание услуг общественного питания медицинских организаций» или «оказание услуг общественного питания организаций отдыха детей и их оздоровления». В данном случае предметом договора является «организация питания».

Что касается договора поставки товаров для государственных (муниципальных) нужд, являющегося разновидностью договора поставки, его существенными условиями должны признаваться условия о предмете и сроке. Кроме того, в качестве существенного согласно положениям ст. 532 ГК РФ признается условие о цене.

Действующее законодательство не содержит понятия договора поставки пищевых продуктов организациям отдыха детей и их оздоровления, и это не является его существенным условием. При разрешении споров, вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов, необходимо руководствоваться нормами Закона № 44-ФЗ, толкуемыми во взаимосвязи с положениями ГК РФ.

Опыт должен соответствовать предмету контракта, а не тому, с каким учреждением он заключен. Указанный подход сводится к тому, что участник, который имеет опыт оказания услуг для широкого спектра учреждений, очевидно является более квалифицированным, более «гибким» и готовым оказать услуги надлежащего качества в соответствии с условиями контракта²².

²¹ Решение ФАС России от 18.09.2023 по делу № 28/06/105-2143/2023ГОЗ.

²² Решение АС Республики Карелия от 19.09.2022 по делу № А26-4568/2022.

Закупка услуг по организации мероприятий

Далее поговорим о спорах, связанных с сопоставимостью предметов договоров при осуществлении закупок по организации различных мероприятий и выставок.

Пример 12

Предмет закупки: оказание услуг по организации и проведению в 2023 г. специализированной выставки «Российско-азербайджанский день поля — 2023».

Довод жалобы: заказчиком установлен ненадлежащий порядок оценки заявок, поскольку к оценке принимаются исключительно исполненные договоры на оказание услуг / выполнение работ по организации и проведению в очной форме выставочно-ярмарочных мероприятий за пределами РФ.

Правовая оценка ФАС России: установлено, что местом оказания услуг является Азербайджанская Республика. При оказании закупаемых услуг победителю конкурса, помимо привлечения участников, оформления площадки проведения мероприятия, разработки концепции, необходимо иметь опыт в оказании таких услуг, как таможенное оформление и транспортировка общевыставочного груза и части экспонатов до выставки и обратно, визовая поддержка, переводческие услуги, организация трансфера в стране проведения мероприятия, маркетинговые исследования зарубежных рынков для обеспечения результативности участия в выставочных мероприятиях, содействие в организации B2B-встреч экспонентов с потенциальными зарубежными бизнес-партнерами, взаимодействие с загранучреждениями в стране проведения мероприятия.

Комиссия ФАС России пришла к выводу, что вышеуказанные действия заказчика не противоречат положениям Закона № 44-ФЗ²³.

Аналогичное решение ФАС России было принято также в отношении международного мероприятия, осуществляемого на территории Республики Узбекистан²⁴, в связи с чем можно сделать вывод о допустимости требования международного опыта.

Если проведение международных мероприятий безусловно имеет свою специфику, то с установлением различных ограничивающих условий сопоставимости при проведении мероприятий на территории РФ стоит проявлять большую осторожность.

²³ Решение ФАС России от 04.04.2023 по делу № 28/06/105-687/2023.

²⁴ Решение ФАС России от 05.12.2022 по делу № 28/06/105-3682/2022.

Пример 13

Предмет закупки: организация и проведение Всероссийского конкурса «СМИ-отворец» на лучшее освещение вопросов межнациональных и этноконфессиональных отношений.

В соответствии с порядком оценки заявок к оценке принимаются исполненные договоры по организации и проведению мероприятий, направленных на реализацию государственной национальной политики на территории РФ.

Правовая оценка ФАС России: порядок оценки заявок несопоставим с объектом закупки и приводит к необоснованному предоставлению преимущества участнику закупки, имеющему опыт оказания услуг, связанных с реализацией государственной национальной политики, перед участниками закупки, имеющими опыт оказания услуг по организации и проведению мероприятий в любых других сферах деятельности²⁵.

Заказчик вправе несколько иначе конкретизировать условие об объекте поставимого договора.

Пример 14

Предмет закупки: оказание услуг по организации и проведению цикла выездных презентационных и экспертно-методических мероприятий, направленных на развитие и продвижение музеев в рамках культурных и музейных событий.

Заявитель жалобы не согласился с тем, что к оценке принимаются только такие договоры, предметом которых является оказание услуг по организации и проведению мероприятий, аналогичных предмету контракта и предусматривающих проведение выставок, мероприятий диалогового формата — конференций, семинаров (с привлечением деятелей культуры и искусства, специалистов музейной сферы, а также представителей органов исполнительной власти в сфере культуры).

Однако ФАС России не выявила в подобных требованиях нарушений Закона № 44-ФЗ²⁶.

Пример 15

Заказчик осуществлял закупку услуг по организации и проведению молодежного форума «Санкт-Петербург — территория национального согласия».

Правовая оценка УФАС: извещение о закупке не соответствует требованиям Закона № 44-ФЗ. Описание объекта закупки не содержит указаний на особенности

²⁵ Решение ФАС России от 22.03.2023 по делу № 28/06/105-103/2023.

²⁶ Решение ФАС России от 22.02.2022 по делу № 28/06/105-402/2021.

проведения мероприятий, связанных с тематикой «Гармонизация межнациональных отношений», требующих специальных знаний, навыков и опыта. Вместе с тем Положением не предусмотрена возможность устанавливать условия о тематике услуг по организации мероприятий, являющихся предметом закупки. Таким образом, требование о представлении договоров на оказание услуг по организации и проведению мероприятий по тематике «Гармонизация межнациональных отношений» не соответствует п. 28 Положения, что необоснованно создает преимущества отдельным участникам закупки, имеющим опыт оказания услуг по организации мероприятий определенной тематики²⁷.

Правовая оценка суда: тематика «гармонизация межнациональных отношений» обладает ярко выраженной спецификой, связанной с учетом многонационального характера РФ и Санкт-Петербурга. В целях успешного исполнения обязательств по контракту победителю конкурса необходимы специальные знания в сфере этнологии и этнической психологии, знания об организации и формах работы национально-культурных общественных объединений в РФ и Санкт-Петербурге, об особенностях их взаимодействия с исполнительными органами государственной власти²⁸.

В некоторых случаях сами участники закупки жалуются на то, что условия сопоставимости договоров недостаточно конкретизированы.

Пример 16

Предмет закупки: организация презентационной зоны Федерального агентства по делам молодежи на Всемирном фестивале молодежи.

Довод жалобы: оценке не подлежат виды работ по проектированию художественного оформления.

Правовая оценка ФАС: лучшим условием исполнения контракта для заказчика в рамках данной закупки является наличие у участника закупки опыта застройки стендов, выставочных пространств, арт-объектов. При этом заказчик не ограничил опыт участников видом и тематикой проводимых мероприятий, перечнем сопутствующих услуг и т. п., поскольку к оценке принимались любые договоры на проведение мероприятий, в которых в составе оказываемых услуг присутствовало проектирование художественного оформления, в связи с чем жалоба была признана необоснованной²⁹.

²⁷ Решение УФАС по Санкт-Петербургу от 05.05.2023 по делу №44-1626/23.

²⁸ Решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2023 по делу № А56-54909/2023.

²⁹ Решение ФАС России от 26.01.2024 по делу № 28/06/105-83/2024.

Закупки услуг в области информационных технологий

В завершение рассмотрим практику установления сопоставимости предмета договора при закупке услуг в области информационных технологий.

При закупке информационных услуг, как и в других отраслях, заказчики пытаются уточнять условия исполнения договора и признавать сопоставимыми только такие услуги, которые были оказаны для органов исполнительной власти, при этом достаточного обоснования для подобных действий, как правило, не имеется.

Пример 17

Предмет закупки: создание цифрового образовательного сервиса «Цифровой психолог».

Довод жалобы: заказчиком установлен ненадлежащий порядок оценки заявок, поскольку к оценке принимаются договоры, предметом которых являются:

- разработка либо модернизация (развитие) информационных систем, разработанных для органов исполнительной власти в сфере образования федерального уровня и/или подведомственных им организаций;
- разработка либо модернизация (развитие) информационных систем, разработанных для органов исполнительной власти в сфере оказания психологической помощи федерального уровня и/или подведомственных им организаций.

Правовая оценка ФАС: заказчиком не доказано принципиальное отличие услуг по разработке либо модернизации (развитию) информационных систем для органов исполнительной власти в сфере образования или оказания психологической помощи федерального уровня от разработки, услуг по модернизации (развитию) информационных систем для иных заказчиков, не относящихся к органам исполнительной власти и сфере образования или оказания психологической помощи³⁰.

Судебная практика также не всегда поддерживает подобные требования³¹. Но возможен и иной подход.

В следующем примере заказчик был более убедительным и смог обосновать требование о сопоставимости в отношении предмета договора, связанного с развитием или эксплуатацией государственных информационных систем.

³⁰ Решение ФАС России от 28.07.2023 по делу № 28/06/105-1752/2023.

³¹ Решения АС г. Москвы от 25.03.2024 по делу № А40-298191/2023, от 15.03.2024 № А40-274076/2023.

Пример 18

Предмет закупки: оказание услуг по сопровождению и технической поддержке Единого портала внешнеэкономической информации Минэкономразвития России в сети Интернет версии 2.0.

Довод жалобы: заказчиком установлен ненадлежащий порядок оценки заявок, поскольку к оценке принимаются исполненные договоры, предметом которых является оказание услуг по созданию, или развитию, или эксплуатации государственных информационных систем (отдельных компонентов государственных информационных систем).

Правовая оценка ФАС: учитывая специфику закупки, к информационным порталам органов публичной власти и государственных учреждений предъявляются специальные требования, действие которых не распространяется на информационные порталы иных органов, задачи которых отличаются от задач, реализуемых федеральными органами исполнительной власти РФ. В связи с этим заказчиком оценивается опыт участника закупки по оказанию услуг, связанных с реализацией мероприятий по созданию, развитию или эксплуатации государственных информационных систем.

Действия заказчика не противоречат положениям Закона № 44-ФЗ³².

Также успешным оказался опыт заказчика, сделавшего уточнение относительно условия о сопоставимости договоров, предметом которых является выполнение работ по сопровождению и развитию информационных порталов, официальных сайтов государственных, муниципальных органов и учреждений в сети Интернет. Контрольный орган посчитал такое условие допустимым³³.

Заключение

Как показывает практика, заказчики уточняют самые разные существенные условия договоров, раскрывающие их предмет. При этом суды и контрольные органы исходят из единого понимания того, что такие уточнения должны быть обоснованными и фактически соотноситься с объектом проводимой закупки.

В следующей статье мы разберем сопоставимость предмета договора при осуществлении закупок подрядных и связанных с ними работ, работ по благоустройству и иные, не вошедшие в другие категории примеры.

Автор надеется, что приведенная в настоящей статье практика поможет заказчикам корректно установить детализирующий показатель «наличие опыта» при проведении конкурса. ■

³² Решение ФАС России от 25.07.2023 по делу № 28/06/105-1730/2023.

³³ Решение ФАС России от 07.07.2023 по делу № 28/06/105-169/2023.

Неконкурентные закупки по Закону № 223-ФЗ: определение, виды и «электронный магазин» как выход

Павел Альбицкий

Директор Департамента обучения РТС-тендер

В практике применения Закона № 223-ФЗ есть распространенное мнение, что неконкурентная процедура — это любая, кроме той:

- информация о которой размещается в ЕИС либо направляется потенциальным участникам при проведении закрытой закупки,
- или где обеспечивается конкуренция между участниками на условиях в заявках,
- или где техническое задание составляется с соблюдением требований ч. 6.1 ст. 3 Закона № 223-ФЗ.

Так ли это на самом деле? Какая закупка может считаться неконкурентной согласно практике ФАС России, а не теории? И где проводить такие закупки так, чтобы соблюсти все требования и закона, и бизнеса?

Какая закупка может считаться неконкурентной согласно практике ФАС

Рассматривая практику ФАС России (в т. ч. ее территориальных органов) и судебную практику, можно сделать вывод: неконкурентной закупкой является та, которая не соответствует одновременно **всем трем** условиям проведения конкурентной закупки, а не хотя бы одному.

Важно разделять неконкурентные процедуры, которые предусмотрены законом или нормативными правовыми актами, и неконкурентные процедуры, предусмотренные положением о закупке. Первый случай легче: даже соблюдение ряда условий не говорит о том, что процедура должна подчиняться правилам конкурентных закупок.

Во втором случае все сложнее: в рамках контрольных мероприятий зачастую процедура проверяется на соответствие всем трем условиям конкурентной закупки. И если это соответствие обеспечивается хотя бы в одном из условий,

то на такую закупку могут распространить все правила конкурентных процедур. Например, у заказчика в положении о закупке описана процедура электронного редукциона, в котором происходит сбор заявок на участие. Контрольные органы с большой долей вероятности приравняют такую закупку к базовому электронному аукциону со всеми вытекающими последствиями в виде обязательного применения заказчиком норм ст. 3.2 Закона № 223-ФЗ.

Таким образом, неконкурентной считается закупка:

- информация о которой не размещается в ЕИС и не направляется потенциальным участникам при проведении закрытой закупки;
- где не обеспечивается конкуренция между участниками на условиях в заявках;
- где техническое задание не составляется с соблюдением требований ч. 6.1 ст. 3 Закона № 223-ФЗ.

На эту тему также существуют разъяснения Минфина России¹, в соответствии с которыми неконкурентной является закупка, условия осуществления которой не соответствуют всем условиям, предусмотренным ч. 3 ст. 3 Закона № 223-ФЗ для конкурентных закупок. Независимо от наименования способа закупки и формы подачи заявок на участие в закупке, закупка, не соответствующая всем указанным условиям, признается неконкурентной.

Закупка у единственного поставщика: положение о закупке

С 2022 г. практика такова: если положение о закупке (ПоЗ) заказчика не оспорено, закупка у единственного поставщика проведена по существующим основаниям², то нельзя говорить, что конкретный договор влечет за собой неправомерные ограничения³. Такой договор не может быть рассмотрен на предмет нарушения ст. 17 № 135-ФЗ⁴.

Хуже дела у заказчиков, чьи ПоЗ подлежат рассмотрению на предмет «бесконтрольных» закупок у единственного поставщика. После анализа ПоЗ может быть установлено, что оно позволяет привлекать исполнителя без проведения торгов, что приводит к дискриминации, отсутствию равноправия, справедливости, необоснованному ограничению конкуренции по отношению к участникам

¹ Письмо Минфина России от 28.12.2018 № 24-05-08/96208.

² Решение Новосибирского УФАС России от 21.02.2023 № 054/01/18.1-236/2023, постановление Седьмого ААС от 11.11.2022 по делу № А03-6377/2022.

³ Решение Ярославского УФАС России от 24.01.2022 № 261/06-07.

⁴ Постановления АС Уральского округа от 07.04.2023 по делу № А34-6155/2022, Восемнадцатого ААС от 28.12.2022 по делу № А34-6155/2022.

закупки⁵. Условия, позволяющие осуществлять закупку у единственного поставщика во всех случаях⁶ и при любых потребностях без проведения конкурентных процедур, не соответствуют требованиям Закона № 223-ФЗ и нарушают ч. 1 ст. 17 Закона № 135-ФЗ⁷.

До недавнего времени вопросы основания заключения договора с единственным поставщиком и состава положения о закупке не касались заказчиков, работающих с типовым положением, но в конце концов на них тоже обратили внимание. Суд⁸ сослался на ст. 3.6 Закона № 223-ФЗ, указывая, что порядок подготовки и осуществления закупки у единственного поставщика и исчерпывающий перечень случаев проведения такой закупки устанавливаются заказчиком.

Таким образом, именно заказчик несет ответственность за содержание ПоЗ и его соответствие обязательным требованиям антимонопольного законодательства, типовое положение о закупке не ограничивает заказчика в определении случаев закупки у единственного поставщика. Можно сказать, что такая позиция в будущем будет преобладать, когда речь пойдет об оспаривании оснований для закупки у единственного поставщика в типовом положении о закупке.

Закупка у единственного поставщика: предельная сумма договора и объем закупок

Часто в положениях о закупке можно встретить основание для заключения прямого договора вида «закупка любых товаров (работ, услуг) на сумму, не превышающую ___ рублей».

С одной стороны, в Законе № 223-ФЗ нет ограничений суммы такой закупки. С другой стороны, большая предельная цена такого договора создает предпосылки для закупки на рынках с развитой конкуренцией, без проведения конкурентных процедур (о чем мы говорили выше). Поэтому сейчас в рамках контрольных мероприятий заказчику могут выдать предписание о снижении предельного порога цены договора.

К сожалению, прямого ответа о допустимой предельной цене прямого договора не существует. На практике нормальным считается предельное значение, установленное по аналогии со ст. 93 Закона № 44-ФЗ, т. е. в размере 600 тыс. руб.

⁵ Постановления АС Западно-Сибирского округа от 09.09.2022 по делу № А75-17352/2021, от 19.10.2022 по делу № А75-20056/2020, Восьмого ААС от 30.11.2022 по делу № А75-4794/2022.

⁶ Решение Вологодского УФАС России от 27.09.2023 № 035/01/17-393/2023.

⁷ Постановления Восьмого ААС от 22.02.2023 по делу № А75-16759/2022, Пятого ААС от 29.03.2023 по делу № А59-2811/2022.

⁸ Постановление Восьмого ААС от 21.12.2023 по делу № А75-9485/2023.

Что касается объема закупок, то одной из свежих позиций на этот счет является лимит не более 50 % от совокупного годового объема закупок (СГОЗ) заказчика⁹. Такая позиция была поддержана судом первой инстанции¹⁰.

Закупка у единственного поставщика. Ответственность за нарушения

Во-первых, как уже упоминалось выше, заказчики, чьи положения допускают «бесконтрольное» проведение закупок у единственного поставщика, получают обязательное для исполнения предписание об устранении нарушений.

Во-вторых, если при заключении конкретного договора с единственным поставщиком заказчиком будет либо выбрано не то основание (или оснований вообще не будет), либо нарушен порядок такой закупки по ПоЗ, то заказчика может ожидать:

- Административная ответственность по ч. 1 ст. 7.32.3 КоАП РФ. Кстати, в последнее время такие штрафы успешно обжалуют. В судах заказчикам удается отменить постановление о привлечении к административной ответственности, т. к. норма об обязательном проведении закупки у единственного поставщика в электронной форме не предусмотрена Законом № 223-ФЗ и нормативными правовыми актами.

Изредка можно встретить примеры¹¹, когда при осуществлении закупок у единственного поставщика заказчик привлекался к административной ответственности за неразмещение информации о конкурентных закупках (по ч. 5 ст. 7.32.3 КоАП РФ).

- Признание договора недействительным в силу ст. 17 Закона № 135-ФЗ¹², т. к. отсутствие публичных процедур способствует созданию преимущественного положения конкретному лицу и лишает возможности других потенциальных участников закупки реализовать свое право на участие в ней.

Аналогичные последствия могут ждать заказчика и при нарушении процедуры проведения закупки. Поэтому у заказчика должно быть предусмотрено составление экономического обоснования цены договора¹³, обоснование необходимости¹⁴ и причины такой закупки у конкретного участника.

⁹ Решение Красноярского УФАС России от 27.02.2023 № МД/3174/23.

¹⁰ Решение АС Красноярского края от 23.01.2023 по делу № А33-25370/2022.

¹¹ Постановление Вологодского УФАС России от 13.02.2024 № 035/04/7.32.3-103/2024.

¹² Постановление АС Северо-Западного округа от 21.12.2023 по делу № А56-125508/2022.

¹³ Постановление Четырнадцатого ААС от 23.01.2024 по делу № А13-2444/2023.

¹⁴ Постановление Восемнадцатого ААС от 07.08.2023 по делу № А47-21175/2022.

- Уголовная ответственность, если нарушение процедуры закупки у единственного поставщика в совокупности с иными действиями привели к причинению ущерба предприятию, растрате денежных средств. Если также будет установлено, что обоснование цены договора было завышено, подготовлено с явными нарушениями (содержало подложные коммерческие предложения), а намерения должностного лица будут подтверждены перепиской, в отношении лица может быть возбуждено уголовное дело по признакам преступления, например по ч. 3 ст. 160 УК РФ¹⁵.

Неконкурентная закупка по ПоЗ

Фактически Законом № 223-ФЗ и нормативными правовыми актами предусмотрены две неконкурентные закупки:

- закупка у единственного поставщика;
- закупка по п. 20.1 Положения, утв. постановлением Правительства РФ от 11.12.2014 № 1352¹⁶ (далее — ПП РФ № 1352), которую принято называть закупкой в «электронном магазине» у МСП.

Проведение иных неконкурентных закупок основано исключительно на содержании ПоЗ, в котором можно установить основания для выбора такого способа закупки, условия выбора и порядок проведения, состав «документации» и заявки¹⁷.

Однако с неконкурентными закупками есть проблема: переклассификация неконкурентной процедуры в конкурентную с последствиями в виде распространения на такую неконкурентную закупку всех норм Закона № 223-ФЗ, применимых при проведении конкурентных закупок. Основание для такой переклассификации — наличие в неконкурентной закупке хотя бы одного признака конкурентной процедуры по ч. 3 ст. 3 Закона № 223-ФЗ. Как показывает практика, любую неконкурентную закупку по положению о закупке заказчика можно приравнять к конкурентной закупке, потому что практически в любой такой закупке происходит соблюдение хотя бы одного условия, предусмотренного ч. 3 ст. 3 Закона № 223-ФЗ.

Распространенные причины, которые могут привести к переклассификации процедуры:

- отказ заказчика от заключения договора;

¹⁵ Постановление АС Северо-Западного округа от 20.11.2023 по делу № А13-17397/2022.

¹⁶ «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

¹⁷ Решение Якутского УФАС России от 31.03.2021 № 014/07/3-430/2021.

- нарушения процедурной составляющей, в т. ч. отсутствие сведений об обосновании НМЦ, нарушение порядка размещения информации о закупке и сроков внесения изменений, нарушения при составлении технического задания, нарушение требований к детализации протокола и нарушение сроков заключения договора.

Заказчику стоит самому себе задать вопрос: для чего в ПоЗ неконкурентные закупки? Если цель — уход от правил проведения конкурентных закупок, то практика складывается для заказчика нелучшим образом, навязывая ему соблюдать указанные условия в неконкурентных закупках. Если цель — желание разместить закупку не на специализированной ЭП (для проведения закрытых конкурентных закупок), то при соблюдении требований для конкурентных процедур дополнительных вопросов со стороны контрольных органов не будет.

«Спецторги»

Заказчик может проводить «спецторги», или закупки только для участников из числа МСП: ПП РФ № 1352 допускает осуществление закупок различными способами и позволяет заказчикам организовать закупочную деятельность для достижения установленного годового объема закупок у МСП. Антимонопольная практика¹⁸ тоже поддерживает, что можно провести неконкурентные «спецторги» и учесть заключенный договор в 20%-м объеме норматива у МСП.

У неконкурентных «спецторгов» есть четыре способа закупки:

- 1) закупка у единственного поставщика;
- 2) закупка у единственного поставщика до 100 (500) тыс. руб., где самым важным является соблюдение процедурных особенностей ПП РФ № 1352;
- 3) иная неконкурентная закупка (по ПоЗ), где важно, как мы рассмотрели выше, не столкнуться с проблемой переклассификации;
- 4) закупка по п. 20.1 ПП РФ № 1352 в «электронном магазине» у МСП, которую мы рассмотрим подробнее.

Закупка в «электронном магазине» у МСП

Разговор про неконкурентные закупки у МСП стоит начать с нового способа закупки по п. 20.1 ПП РФ № 1352, вступившего в силу с 1 июля 2022 г. Этот способ закупки не имеет определенного названия, поэтому в ПоЗ можно встретить такие разновидности его наименования, как «закупка в электронном магазине», «закупка с полки», «состязательная закупка».

Для таких «спецторгов» заказчик может применять неконкурентную закупку с ценой заключаемого договора не более 20 млн руб. Закупка проводится

¹⁸ Решение Якутского УФАС России от 12.05.2022 № 014/07/3-567/2022.

только в электронной форме на электронной площадке, входящей в перечень, утвержденный распоряжением Правительства от 12.07.2018 № 1447-р.

Новый способ закупки не является обязательным¹⁹ по Закону № 223-ФЗ, применяется с учетом специфики хозяйственной деятельности²⁰, а его отсутствие в ПоЗ не влечет никаких последствий для заказчика. И вместе с тем у него есть масса плюсов:

1. Выполнение норматива закупок у МСП. Закупки по п. 20.1 ПП РФ № 1352 являются «спецторгами» и помогут заказчику выполнить 20%-ный норматив по закупкам у МСП.

2. Простой порядок проведения процедуры. Сроки и порядок проведения закупки в «электронном магазине» для МСП не регламентированы законом и подзаконными актами, поэтому заказчик может провести закупку за один день²¹. Фактически можно заключить договор в течение 2–3 рабочих дней после объявления процедуры.

Кроме того, закупка в электронном магазине не требует обязательного размещения протокола, за исключением случая, когда такое прямо предусмотрено ПоЗ²². Если же протокол есть, то его содержание регламентируется только постановлением Правительства РФ от 10.09.2012 № 908²³, иные требования к составу устанавливаются на усмотрение заказчика²⁴. Кроме того, протокол может не содержать детализации рассмотрения и балловой оценки заявок²⁵.

3. Возможность закупки без соблюдения требований ч. 6.1 ст. 3 Закона № 223-ФЗ²⁶ и п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона № 223-ФЗ: заказчик может купить конкретный товар с указанием товарного знака²⁷, производителя²⁸, каталожного номера без негативных последствий.

¹⁹ Письмо Минфина России от 21.01.2022 № 24-07-07/3495.

²⁰ Письмо Минфина России от 26.01.2022 № 24-07-07/4836.

²¹ Решение Саратовского УФАС России от 18.09.2023 № 064/01/18.1-1180/2023.

²² Постановление Четвертого ААС от 24.11.2023 по делу № А58-5350/2023.

²³ «Об утверждении Положения о размещении в единой информационной системе, на официальном сайте такой системы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет положения о закупке, типового положения о закупке, информации о закупке».

²⁴ Решение Ханты-Мансийского УФАС России от 12.02.2021 № 086/07/3-167/2021.

²⁵ Решение Краснодарского УФАС России от 19.11.2020 № 023/07/3-5531/2020.

²⁶ Письмо ФАС России от 27.11.2023 № ПИ/99723/23.

²⁷ Решения Чувашского УФАС России от 11.12.2023 № НВ/7530/23, Мордовского УФАС России от 10.11.2023 № ЕЛ/4513/23.

²⁸ Решение Брянского УФАС России от 18.01.2023 № 032/10/18.1-16/2023.

4. Достижение минимальной доли закупок товаров российского происхождения за счет возможности закупки товара, сведения о котором включены в реестр российской промышленной продукции / единый реестр российской радиоэлектронной продукции. Отметим, что для отдельных заказчиков²⁹ директивой № 3853п-П7 установлена обязанность по включению в ПоЗ неконкурентных закупок с целью выполнения минимальной доли закупок товаров российского происхождения по постановлению Правительства от 03.12.2020 № 2013.

5. Возможность отказа³⁰ от договора, поскольку закупка не является торгами или публичным конкурсом, не регулируется ст. 447–449, 1057–1061 ГК РФ.

6. Обжалование действий заказчика при проведении закупки. Поскольку неконкурентная закупка не предполагает установление даты окончания срока подачи заявок, обжалование такой закупки в порядке, установленном ст. 18.1 Закона № 135-ФЗ, возможно до даты заключения договора³¹. Поэтому ФАС России должна рассмотреть жалобу на закупку по п. 20.1 ПП РФ № 1352³². Несмотря на то что процедура может быть обжалована, определенным плюсом для заказчика является тот факт, что за счет малого срока заключения договора период такого обжалования будет сокращен.

Кроме того, говоря о возможности обжалования закупки по п. 20.1 ПП РФ № 1352, стоит определить, какие именно действия заказчика могут стать причиной жалобы. Фактически положения Закона № 223-ФЗ и иных нормативных правовых актов не распространяются на данную закупку, поэтому основной причиной жалобы будет являться нарушение порядка осуществления процедуры³³, установленного самим заказчиком в положении о закупке.

Развитие неконкурентных закупок у МСП

В практике закупок у МСП произошло три прецедента, которые существенно повлияли на проведение неконкурентных «спецторгов» и оставили заказчикам для подобных закупок только электронные магазины федеральных электронных площадок.

²⁹ Акционерных обществ, включенных в специальный перечень, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 23.01.2003 № 91-р.

³⁰ Решение Кемеровского УФАС России от 20.11.2020 № 042/07/3-1827/2020.

³¹ Письмо ФАС России от 22.09.2022 № ДФ/87946/22.

³² Решение Красноярского УФАС России от 25.12.2023 № ВМ/21877/23.

³³ Решения Кемеровского УФАС России от 16.12.2022 № 042/07/3-1557/2022, Саратовского УФАС России от 24.11.2022 № 006/07/3-1096/2022.

☑ **Прецедент первый, или разъяснения Минфина России по «спецторгам».** Летом 2023 г. Минфином России были направлены разъяснения³⁴ о том, какими способами закупки можно проводить «спецторги». К «спецторгам» были отнесены:

- конкурентные закупки в электронной форме, участниками которых являются только субъекты МСП, особенности осуществления которых установлены ст. 3.4 Закона № 223-ФЗ;
- неконкурентные закупки, проводимые в соответствии с п. 20.1 ПП РФ № 1352 с применением механизма «электронного магазина»;
- неконкурентные закупки, предусматривающие участие нескольких участников, но только из числа субъектов МСП.

Закупка у единственного поставщика среди МСП в этих разъяснениях не фигурировала. И разъяснения Минфина России повлекли негативные последствия для ряда заказчиков.

☑ **Прецедент второй, или новые разъяснения Минфина России.** Тенденция на запрет проведения «спецторгов» у единственного поставщика начала набирать обороты, и в ноябре 2023 г. появились новые разъяснения Минфина России³⁵, согласно которым заказчики должны проводить закупки среди субъектов МСП любым способом, не противоречащим ПоЗ. При этом закупка у единственного поставщика среди МСП не является ненадлежащим способом закупки при условии соблюдения заказчиком процедурных норм ПП РФ № 1352.

В начале 2024 г. снова появились разъяснения Минфина России³⁶, в которых речь идет о невозможности проведения «спецторгов» у единственного поставщика. Иными словами, в 2024 г. развитие ситуации вокруг запрета закупок у единственного поставщика продолжается.

Вдобавок к разъяснениям Минфина России появились постановления территориальных органов ФАС России³⁷, в которых заказчику указывают на невозможность проведения закупок у единственного поставщика среди МСП. Вместе с тем комиссия антимонопольного органа указала на возможность проведения закупок с применением механизма «электронного магазина», т. е.

³⁴ Письмо Минфина России от 07.06.2023 № 24-07-08/52488.

³⁵ Письмо Минфина России от 15.11.2023 № 24-07-08/109043.

³⁶ Письма Минфина России от 26.01.2024 № 24-07-08/6256, от 26.01.2024 № 24-07-08/5151.

³⁷ Постановления Новосибирского УФАС России от 31.01.2024 № 054/04/7.32.3-69/2024, от 31.01.2024 № 054/04/7.32.3-75/2024, от 01.02.2024 № 054/04/7.32.3-89/2024.

с применением норм п. 20.1 ПП РФ № 1352, — в электронной форме на федеральных электронных площадках.

☑ Прецедент третий, или распространение требования п. 20.1 ПП РФ № 1352 на любую неконкурентную закупку у МСП. Распространение требования п. 20.1 ПП РФ № 1352 на любую неконкурентную закупку у МСП привело к тому, что неконкурентные «спецторги» должны проводиться только в электронной форме на электронной площадке³⁸. Нарушение может повлечь штраф вплоть до 300 000 руб.³⁹

Заказчик, столкнувшись с таким подходом, посчитал его чрезмерным и пытался оспорить в судебном порядке. Однако во второй половине 2023 г. три судебные инстанции — суд первой инстанции⁴⁰, апелляционная инстанция⁴¹, кассационная инстанция⁴² — поддержали действия ФАС России. Позже по вопросу запрета неконкурентных «спецторгов» в бумажной форме закупки и обязательного использования электронных площадок из перечня, утвержденного распоряжением Правительства от 12.07.2018 № 1447-р, были направлены разъяснения ФАС России⁴³, которые полностью соответствовали судебной позиции, приведенной выше.

С учетом разъяснений Минфина России и новой правоприменительной практики получается, что любая неконкурентная процедура для участников из числа субъектов МСП должна подчиняться требованиям п. 20.1 ПП РФ № 1352. Так происходит потому, что в указанном пункте содержится ссылка на неконкурентные процедуры, а не на конкретный способ закупки. Поскольку в понимании Закона № 223-ФЗ к неконкурентным закупкам относится в т. ч. закупка у единственного поставщика, то п. 20.1 ПП РФ № 1352 также распространяется на нее в полном объеме.

Отметим, что дальнейшее развитие такого подхода приведет к распространению на неконкурентные закупки оставшихся норм п. 20.1 ПП РФ № 1352. Поэтому с уверенностью можно сказать, что недалек тот день, когда заказчику, размещающему неконкурентные закупки у субъектов МСП (в т. ч. у единственного поставщика), укажут на невозможность установить цену такой

³⁸ Решение Кемеровского УФАС России от 09.06.2023 № ТМ/5384/23.

³⁹ Постановление Кемеровского УФАС России от 14.04.2023 № ТМ/3574/23.

⁴⁰ Решение АС Кемеровской области от 07.07.2023 по делу № А27-7022/2023.

⁴¹ Постановление Седьмого ААС от 24.08.2023 по делу № А27-7022/2023.

⁴² Постановление АС Западно-Сибирского округа от 25.12.2023 по делу № А27-7022/2023.

⁴³ Письмо ФАС России от 26.01.2024 № 28/5643/24.

закупки выше 20 млн руб. Действительно, такие примеры уже можно встретить в правоприменительной практике⁴⁴.

Учитывая практику распространения п. 20.1 ПП РФ № 1352 на все неконкурентные закупки у субъектов МСП, если заказчиком в положении о закупке установлен неконкурентный способ закупки среди субъектов МСП, такую закупку целесообразно проводить в электронной форме на федеральных электронных площадках. ■

⁴⁴ Решение Оренбургского УФАС России от 05.04.2024 № 056/07/3-308/2024.

Отвечаем на вопросы читателей

Заказчику требуются приобрести квартиру в населенном пункте, в котором нет домов, имеющих класс энергетической эффективности не ниже первых пяти наивысших классов. Можно ли при осуществлении данной закупки не устанавливать требования к классу энергетической эффективности?

Правила установления требований энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд утверждены постановлением Правительства РФ от 31.12.2009 № 1221. Согласно подп. «и» п. 7 Правил для многоквартирных домов, в которых приобретаются помещения для государственных и муниципальных нужд к первоочередным требованиям энергетической эффективности относится наличие класса энергетической эффективности не ниже первых пяти наивысших классов.

Данное требование распространяется на все многоквартирные дома, в которых приобретаются помещения для государственных и муниципальных нужд. Следовательно, заказчик обязан установить указанное требование к объекту закупки, и никаких исключений из этого правила нет: см. решения Ростовского УФАС России от 28.02.2024 по делу № 061/06/42-503/2024 (изв. № 0158300041424000012), Краснодарского УФАС России от 20.02.2023 по делу № 023/06/99-803/2023 (изв. № 0318300552923000036), постановление Пятнадцатого ААС от 17.02.2023 по делу № А53-26960/2022.

Если в населенном пункте нет подходящих многоквартирных домов, значит закупка не состоится, и какого-то выхода из этой тупиковой ситуации действующим законодательством РФ в настоящее время не предусмотрено.

Если участник предложил квартиру в доме, которому не присвоен класс энергоэффективности, допуск заявки такого участника будет признан неправомерным независимо от того, к какому рынку жилья (первичному или вторичному) относится предложенная квартира: см. решение Свердловского УФАС России от 19.02.2024 по жалобе № 066/06/106-526/2024 (изв. № 0162200011824000237).

Обоснование цены по Закону № 223-ФЗ: отдельные проблемы и практика

Снежана Постовалова

старший юрист Экспертного центра
Института госзакупок

Как известно, Федеральным законом от 05.04.2021 № 86-ФЗ¹ (далее — Закон № 86-ФЗ) в Закон № 223-ФЗ были внесены дополнения в части установления требований к содержанию основного документа, регламентирующего закупочную деятельность заказчика, — положения о закупке. Эти дополнения предусматривали необходимость включения в положение о закупке порядка:

- определения и обоснования начальной (максимальной) цены договора (далее — НМЦД), цены договора, заключаемого с единственным поставщиком, включая порядок определения формулы цены, устанавливающей правила расчета сумм, подлежащих уплате заказчиком поставщику в ходе исполнения договора;
- определения и обоснования цены единицы товара, работы, услуги, определения максимального значения цены договора.

Устанавливалось, что с учетом данных изменений все положения о закупке подлежали приведению в соответствие до 16 июля 2021 г. Также были прямо предусмотрены последствия неисполнения данного требования: положения о закупке, которые не были актуализированы в соответствии с измененной редакцией Закона № 223-ФЗ, признавались не размещенными в ЕИС (соответственно, в таком случае заказчику грозит частичный переход на закупки по Закону № 44-ФЗ).

Однако практика показывает, что контролирурующие органы иногда, оценивая подобное правонарушение, применяют совершенно иные меры ответственности.

¹ «О внесении изменений в статьи 2 и 4 Федерального закона „О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц“».

Пример

При проверке положения о закупке МАУ «N» Чукотское УФАС России установило, что в течение установленного законодательством срока положение не было приведено в соответствие с обновленными требованиями. Управление признало МАУ «N» виновным в административном правонарушении по ч. 6 ст. 7.32.3 КоАП РФ², но также было учтено, что ранее организация не привлекалась к административной ответственности по аналогичному правонарушению и согласно ст. 4.1.1 КоАП РФ административное наказание было заменено на предупреждение³.

А могут ли наступить еще какие-то нетипичные последствия? Могут ли признать положение о закупке заказчика *частично* недействительным? В теории такая вероятность действительно существует, поскольку в практике подобный опыт имеется.

Так, 15 сентября 2021 г. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ вынесла два определения по делам № А57-6544/2020 и А57-6788/2020, которыми были удовлетворены иски о признании недействительными отдельных пунктов положений о закупках заказчиков.

Между тем стоит заметить, что в этих случаях спор касался вовсе не обоснованности цен, а совершенно другого вопроса, поэтому полностью проецировать данную практику на тему, рассматриваемую в данной статье, было бы не совсем корректно. Однако сам факт возможного обращения потенциального участника закупки в суд с исковыми требованиями о признании недействительности отдельных положений регламентирующего закупочные правила заказчика документа суды подтвердили, чем фактически расширили круг потенциальных заявителей.

Таким образом, некоторые риски реализации этого сценария тоже не исключены.

Казалось бы, требования о том, что положения о закупке должны предусматривать некие правила определения и обоснования цен для целей осуществления закупок, существуют уже достаточно длительное время и все шероховатости и недостатки регулирования уже давно должны быть преодолены. К сожалению, это вовсе не так.

² Нарушение установленных законодательством РФ в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц сроков размещения в ЕИС изменений, вносимых в правовые акты, регламентирующие правила закупки товаров, работ, услуг заказчиком, утвержденные с учетом положений законодательства РФ в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5 тыс. до 10 тыс. руб.; на юридических лиц — от 10 тыс. до 30 тыс. руб.

³ Источник: https://t.me/zakupki_fz_223/2132.

Например, одна из самых распространенных проблем — это стремление авторов положений о закупке предусмотреть и закрепить отдельные случаи, когда обоснование цены не требуется.

В основном это касается «малых закупок» (прямых договоров, заключаемых с единственным контрагентом до некой установленной положением суммы — до 100 тыс. руб., до 500 тыс. руб.). Важно отметить, что из буквального толкования ч. 2 ст. 2 Закона № 223-ФЗ (в редакции Закона № 86-ФЗ) не усматривается никаких исключений, когда цена может не обосновываться, равно как и не установлено право заказчика подобные исключения самостоятельно предусматривать.

Разумеется, существует масса разнообразных и преимущественно объективных причин, по которым заказчик может считать в отдельных случаях нецелесообразным применение полноценного порядка обоснования цены, особенно если в стандартном варианте он достаточно объемный и регламентированный.

Оптимальный вариант выхода из данной ситуации — это предусмотреть для отдельных случаев (отдельных видов товаров, работ, услуг либо даже отдельных способов закупок) упрощенный порядок определения и обоснования цены договора.

Например, положение о закупке заказчика может предусматривать случай или даже перечень случаев, когда обоснование производится на основании одного предложения о цене («малые закупки», закупка работы или услуги, выполнение или оказание которых может осуществляться только органом исполнительной власти в соответствии с его полномочиями, либо государственным учреждением, государственным унитарным предприятием, либо акционерным обществом с участием государства в размере 100 %; аренда недвижимого имущества и прочее).

Действительно, подобный подход не типичный и может даже вызывать у отдельных субъектов сомнения в его правомерности, однако в силу отсутствия каких-либо установленных законодательством правил не может считаться несоответствующим, тем более при наличии в положении о закупке прямого указания на возможность его применения.

Пример

Заказчик проводил аукцион для субъектов МСП на поставку котельного оборудования и обосновал НМЦД на основании одного коммерческого предложения.

Антимонопольный орган признал поступившую жалобу необоснованной, а действия заказчика правомерными, отметив следующее:

- в соответствии с положением о закупке определение НМЦД может осуществляться разными методами;

- заказчиком применен метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка);
- на основании положения о закупке метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) является приоритетным для определения и обоснования НМЦД (предмета закупки);
- в силу требований положения о закупке в целях определения НМЦД методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) необходимо использовать не менее двух цен товаров, работ, услуг, предлагаемых различными поставщиками (подрядчиками, исполнителями), а в случае отсутствия двух цен достаточно одного ценового предложения⁴.

Немаловажен также вопрос контроля за обоснованностью цен. В примерах, приведенных выше, подобные вопросы рассматривались антимонопольным органом. Но кто вообще уполномочен на осуществление такого контроля? И уполномочен ли кто-либо? Какие вообще могут быть риски или последствия в случае нарушения порядка обоснования цены? Далее постараемся разобраться.

Для этого придется сделать небольшое отступление и вспомнить историю принятия поправок к Закону № 223-ФЗ, а именно обратиться к пояснительной записке к законопроекту, который впоследствии был принят и которым, собственно, предусматривалась необходимость закрепления в законодательстве требований по регулированию на уровне положений о закупке правил обоснования цен.

Так, принятие Закона № 86-ФЗ было направлено на обеспечение возможности администрирования порядка определения цены и установление прозрачных правил для участников закупок, которые должны были бы в т. ч. способствовать возможности определения заложенных в цену объемов товаров, работ, услуг и их стоимости.

При этом не планировалось (и по факту не было предусмотрено) каких-либо обязательных требований к обоснованию цен, оценка соблюдения которых осуществлялась бы в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Таким образом, законопроект, а впоследствии и принятый закон не были нацелены на установление каких-либо жестких правил, которые должны были бы неукоснительно исполняться и за нарушение которых устанавливалась бы ответственность. Его задача заключалась в другом — в обеспечении открытости и прозрачности, в первую очередь для потенциальных участников, вопросов формирования структуры цены.

⁴ Решение Чукотского УФАС России от 12.10.2023 по делу № 087/07/3.4-176/2023.

Следует также заметить, что, вполне вероятно, по этой же причине с момента вступления в силу данных изменений так и не было принято решений о введении каких-либо специальных норм, предусматривающих наказание за различные действия (бездействие) заказчиков при обосновании цены.

Несмотря на это, жалобы по вопросу обоснованности цен все же периодически направляются. И в связи с отсутствием органа, прямо уполномоченного на осуществление данного контроля, за защитой своих интересов заявители обращаются в антимонопольные органы, которые подходят к рассмотрению таких жалоб совершенно по-разному.

Пример

Заявитель пожаловался на то, что НМЦД установлена некорректно: согласно техническому заданию, помимо поставки оборудования, требовалось еще и его подключение к сети, но заказчик не учел в расчете стоимость таких работ, которая, по мнению заявителя, является существенной.

Но комиссия УФАС сочла невозможным дать правовую оценку таким доводам, сославшись на отсутствие у нее полномочий по проверке обоснованности установления НМЦД⁵.

Подобная практика — не единичный случай. Аналогичный вывод содержится в т. ч. в решении Брянского УФАС России от 22.07.2021 № 032/10/18.1-728/2021. В этом деле основной довод заявителя заключался в том, что заказчик установил НМЦД на поставку автоматизированных рабочих мест ниже реальной стоимости таких автоматизированных рабочих мест, включенных в единый реестр российской радиоэлектронной продукции.

Исходя из анализа подобной практики, вопрос об ответственности и пределах полномочий антимонопольных органов при рассмотрении жалоб на обоснованность цен кажется вполне решенным.

Тем не менее это вовсе не означает, что никаких рисков со стороны заказчика нет, поскольку существует и иная, противоположная позиция.

Так, ФАС России в письме от 27.12.2022 № ПИ/117134/22 отразило свое мнение по данному вопросу.

Ведомство считает, что Закон № 135-ФЗ не дает основания для оставления жалобы без рассмотрения в случае, если такая жалоба была подана на действия (бездействие) заказчика, связанные с вопросами обоснования НМЦД. Равно как и из Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 331, не следует,

⁵ Решение Московского УФАС России от 18.07.2022 № 077/07/00-10674/2022.

что у антимонопольного органа отсутствуют полномочия по осуществлению контроля обоснованности цен.

Данную позицию разделяет немало территориальных органов ФАС России.

Пример

Довод жалобы: одно из коммерческих предложений, использованных заказчиком для расчета и обоснования цены, фактически было подложным (недействительным). Примечателен и тот факт, что заказчик не оспаривал недостоверность (поддельность) предложения.

Комиссия УФАС признала жалобу заявителя обоснованной. Обоснование НМЦД в соответствии с положением о закупке было составлено методом анализа ценовых предложений на основании трех коммерческих предложений, одно из которых было оформлено от лица, не предоставлявшего ценовых предложений и не получавшего от заказчика запросов на их предоставление, несмотря на то, что в предложении, взятом в расчет, использована его официальная символика, а также имелись его подпись и печать.

Согласно требованиям положения о закупке для определения среднего значения рыночной стоимости товаров, работ, услуг должно использоваться достаточное количество источников информации — три и более. Учитывая этот факт, обоснование НМЦД посредством расчета на основании двух коммерческих предложений и цены, указанной в третьем — недействительном — технико-коммерческом предложении, нарушает порядок формирования НМЦД, установленный положением о закупке.

В связи с этим в действиях заказчика было установлено нарушение его собственного положения о закупке. Заказчик получил предписание об аннулировании закупочной процедуры⁶.

Как показывает практика, поддельные предложения — не самая большая редкость. Очевидно, что их использование может привести и к более тяжелым последствиям, чем те, что описаны выше.

Пример

Туапсинской транспортной прокуратурой была проведена проверка исполнения требований законодательства о закупках на предприятиях морского транспорта.

Надзорными мероприятиями установлено, что организацией для формирования НМЦД использовался заведомо подложный документ — коммерческое предложение, содержащее недостоверную информацию о стоимости поставляемых товаров.

⁶ Решение Московского УФАС России от 12.05.2022 № 077/07/00-6765/2022.

В связи с этим Туапсинским транспортным прокурором вынесено постановление в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, которое с материалами проверки направлено в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

По результатам рассмотрения вышеуказанного постановления возбуждено уголовное дело⁷ по ч. 5 ст. 327 УК РФ⁸.

Но вернемся к более формальным нарушениям: они все же встречаются чаще.

Пример

При проверке прокуратурой установлено, что при закупке у единственных поставщиков методика определения НМЦД не применялась, цена определялась не на основании трех цен продукции от разных поставщиков, а из одного источника, предложенного поставщиком, при этом поиск дополнительных ценовых предложений заказчиком не осуществлялся.

Было установлено, что приложением к положению о закупке заказчика являются Методические рекомендации по определению цены, которыми предусмотрено, что для определения НМЦД рекомендуется использовать не менее трех цен продукции от разных поставщиков. При невозможности получения требуемого объема информации расчет производится на основании имеющейся информации, при этом в пояснительной записке приводится перечень выполненных действий и обоснование невозможности получения новых источников информации.

Отдельными пунктами регламентирован следующий порядок определения НМЦД: если после исключения значения цены, имеющего наибольшее (более чем на 33 %) отклонение от средней арифметической величины полученных цен, осталось менее трех цен продукции от разных поставщиков, то исполнитель расчета в целях повторного расчета НМЦД осуществляет поиск дополнительных ценовых предложений. Их поиск рекомендуется осуществлять до тех пор, пока не будет выявлено не менее трех ценовых значений.

Заказчик обратился в суд за защитой своих интересов, но в итоге дело проиграл⁹.

⁷ Источник: Туапсинская транспортная прокуратура. <https://epp.genproc.gov.ru/web/utp/mass-media/news?item=91793458>.

⁸ Использование заведомо подложного документа, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 указанной статьи, наказывается штрафом в размере до 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо исправительными работами на срок до 2 лет, либо арестом на срок до 6 месяцев.

⁹ Постановление АС Центрального округа от 01.06.2021 по делу № А23-6026/2019.

В данном конкретном примере заказчик столкнулся со сложным порядком определения и обоснования цены, предусмотренным собственным же положением о закупке, где в одном из пунктов закрепляется возможность использования менее трех предложений при условии обоснования совершенных манипуляций, а в другом устанавливается правило о необходимости использования не менее трех источников ценовой информации.

Очевидно, что большинство споров, возникающих в правоприменительной практике, связано с проблемой количества источников информации о ценах.

Во многих положениях о закупке содержится правило о необходимости поиска именно трех (а иногда даже пяти) предложений о цене. Вероятно, данный подход некоторым образом вызван практикой и подходами, широко применяемыми в сфере контрактных отношений (Закон № 44-ФЗ). Однако они не эталонные; распространяя их на закупки заказчиков по Закону № 223-ФЗ, важно анализировать реальную возможность исполнения подобных требований.

Многие заказчики, осуществляющие закупки в соответствии с Законом № 223-ФЗ, работают с той или иной спецификой, где рынки необходимых им товаров, работ, услуг вполне могут быть низкоконцентрированными. А это в т. ч. означает малое количество игроков на них. Как следствие, трех, а иногда и двух коммерческих предложений может и не быть.

Да, при определенной проработке положения о закупке источники ценовой информации могут не ограничиваться исключительно коммерческими предложениями, может допускаться использование цен от аффилированных лиц и т. д. Иными словами, способов собрать три ценовых предложения может быть множество даже на таких рынках. Но будет ли от их сбора и анализа более полезный результат? И, разумеется, могут быть ситуации, когда даже подобные методы будут бессильны просто в связи с отсутствием конкурентной среды как таковой.

Решить данную проблему возможно. Для этого можно либо максимально упростить существующий порядок обоснования цен и распространить его на все закупочные потребности, либо же провести сортировку закупаемого ассортимента на группы и в зависимости от конкурентности направления установить оптимальные и, главное, выполнимые правила.

Существует еще одна проблема, которая не часто оказывается на слуху в закупках по Закону № 223-ФЗ, хотя она вполне реальна и о ней следует задуматься заранее. Это нехватка средств, а именно случаи, когда по результатам обоснования цены размер НМЦД превышает плановую сумму.

Эта ситуация также решается положением о закупке. Например, самый простой вариант — предусмотреть условие, что в подобном случае НМЦД

определяется в размере суммы средств, запланированных на осуществление такой закупки.

Автору данной статьи не удалось найти ни одного положения о закупке (хотя исключать вероятность их существования нельзя), где решение подобного вопроса каким бы то образом регулировалось. Зато нашлась практика контроля.

Пример

Заказчик проводил открытый конкурс на оказание услуг по охране объектов и в документации указал, что НМЦД определена и обоснована на основании одного коммерческого предложения, с учетом запланированных денежных средств.

Комиссия УФАС, признавая действия заказчика неправомерными, указала следующее:

- Для обоснования НМЦД заказчиком использован один источник информации о ценах — коммерческое предложение на сумму 29 674 278,00 руб.
- НМЦД установлена в размере 21 390 100,74 руб., что не соответствует цене, указанной в коммерческом предложении, но соответствует размеру денежных средств, запланированных в бюджете заказчика на приобретение услуг по охране.
- Однако запланированные заказчиком в бюджете денежные средства представляют собой условное выражение предельного количества денег, которые заказчик планирует потратить на закупку услуг, и не могут рассматриваться в качестве корректного источника сведений о разумности сформированной цены договора, о соответствии этой цены фактическим рыночным расценкам.
- В соответствии с положением о закупке рекомендуется использовать цену, не превышающую наименьшую и рассчитанную с использованием не менее трех источников информации о ценах. Если в результате поиска источников не найдено трех, допускается использование меньшего количества источников. Таким образом, перечень источников информации о ценах накупаемую продукцию является исчерпывающим и не предусматривает права заказчика производить обоснование НМЦД путем применения в качестве источника информации размер денежных средств, запланированных бюджетом заказчика¹⁰.

Следующий пример схож с предыдущим, хоть в данном случае и не уточнялось, что корректировка цены была вызвана именно объемами финансирования.

¹⁰ Постановление Татарстанского УФАС России от 13.10.2023 по делу № АЯ-04/10719.

Пример

Положением о закупке заказчика предусмотрено, что для определения и обоснования НМЦД методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) рекомендуется использовать не менее трех цен продукции от разных поставщиков, при этом такая цена определяется как среднее арифметическое значение цен на продукцию, принятых в расчет.

Заказчик собрал три коммерческих предложения, которые впоследствии и были использованы им для обоснования цены, но фактический размер НМЦД установил не по среднему арифметическому значению, а в размере даже ниже, чем минимальное из предложений.

В действиях заказчика признали нарушение требований положения о закупке, выдали предписание об устранении нарушений, а материалы дела передали должностному лицу антимонопольного органа для рассмотрения вопроса о необходимости возбуждения административного производства¹¹.

Для полноты картины стоит упомянуть и обратную ситуацию — завышение НМЦ, которое из безобидной формальной ошибки (в отдельных случаях) может перерасти в более серьезные последствия (в других).

Пример

Заказчик приобрел автомобиль Nissan leaf 2018 путем закупки у единственного поставщика (цена 2 916 943 руб.).

По результатам проверки прокуратуры материалы были переданы в антимонопольный орган, который установил в действиях сторон нарушение п. 3 ч. 4 ст. 11 Закона № 135-ФЗ¹².

- Суды также признали решение УФАС законным и отметили в т. ч. следующее:
- расчет цены автомобиля был осуществлен на основании трех коммерческих предложений с завышенной ценой, два из которых были получены из одного источника;
 - ответственный исполнитель при подготовке коммерческих предложений на сайте «Авито» обнаружил, что стоимость аналогичных автомобилей в диапазоне от 1,5 млн до 2 млн руб., но под угрозой увольнения подготовил документы с завышенной ценой (подтверждается электронной перепиской);

¹¹ Решение Татарстанского УФАС России от 04.08.2022 № АЯ-04/9838.

¹² Создание другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

- прокуратурой представлены три документа о стоимости аналогичного автомобиля: справка по оценке (2 009 600 руб.), справка Донского таможенного поста (2 005 080,00 руб.), заключение эксперта (1 952 908 руб.).

В итоге в отношении директора заказчика по факту приобретения указанного автомобиля возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ¹³. Из постановления следователя следует, что М. совершил растрату денежных средств в пользу третьих лиц, чем причинил ущерб предприятию на сумму не менее 700 000 руб. Материалами уголовного дела также подтверждается, что автомобиль, предназначенный к поставке заказчику, был приобретен ранее контрагентом по цене 1 900 000 руб.¹⁴

Разумеется, рассмотренные в настоящем материале проблемы и примеры из правоприменительной практики — лишь только малая часть такой широкой темы, как обоснованность цены.

И, пожалуй, самый важный вывод, который можно извлечь из всего описанного выше, — это то, что большинство проблем, с которыми могут столкнуться практикующие специалисты в сфере закупок, может быть решено путем доработки положения о закупке. Но при этом важно определиться с тем, какой порядок обоснования цены будет наиболее оптимальным: сложный, но детально проработанный или же максимально простой?

Первый вариант сложен тем, что потребует индивидуального подхода и анализа закупочной практики организации в целом, а также высокого уровня юридической техники написания такого документа. При этом он должен быть максимально понятен и удобен конечному пользователю, т. е. специалистам, которые будут заниматься подготовкой обоснования цен, поскольку чем сложнее порядок, тем выше риск его нарушить. Но самое главное — подобный порядок должен быть эффективен, т. е. давать полезный экономический результат.

А в случаях, когда такого же результата можно добиться более простыми методами, возможно, есть смысл рассмотреть более упрощенные схемы. Как

¹³ Присвоение или растрата, т. е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, — наказываются штрафом в размере от 100 тыс. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет с ограничением свободы на срок до 1,5 лет или без такового, либо лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 10 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 месяца либо без такового и с ограничением свободы на срок до 1,5 лет либо без такового.

¹⁴ Постановление АС Северо-Западного округа от 20.11.2023 по делу № А13-17397/2022.

можно легко заметить из приведенных выше примеров, большинство ошибок носят формальный характер, и упрощение порядка обоснования НМЦД позволит минимизировать либо вовсе исключить подобные риски.

Что же касается вопроса об ответственности, то, действительно, актуальное законодательство не содержит специального состава правонарушения, связанного с ошибками заказчика на этапе формирования цен договоров. Однако, как показывает практика, контролирующие органы могут расценивать такие действия как нарушение заказчиком правил, установленных собственным положением о закупке. Что примечательно, так это тот факт, что и за такое нарушение (именно в такой формулировке) также не предусмотрено наказания. Но следует учитывать, что в зависимости от конкретной проблемы, связанной в т. ч. и с обоснованностью НМЦД, в действиях заказчика все же могут быть установлены признаки нарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 7.32.3 КоАП РФ. Например, но не исключительно, по ч. 7 ст. 7.32.3 (как несоблюдение предусмотренных законодательством требований к содержанию извещений и/или документации о закупке), хотя справедливо-сти ради стоит отметить, что такой исход событий маловероятен. Кроме того, может быть выдано обязательное для исполнения заказчиком предписание об устранении нарушений либо (что встречается чаще всего) может быть принято решение об аннулировании закупочной процедуры.

Автор выражает надежду, что рассмотренные в данной статье примеры и некоторые советы помогут заказчикам обратить внимание на некоторые проблемы ценообразования в закупках по Закону № 223-ФЗ и, возможно, станут пищей для размышлений над подходами к регулированию своей закупочной деятельности. Как всегда, рекомендуем с достаточной степенью внимательности и осмотрительности относиться к правилам, предусмотренным собственными положениями о закупке, и соблюдать их — это будет способствовать минимизации риска признания нарушений даже в случае поступления жалоб. ■

**Вы — специалист в сфере закупок?
Поделитесь с коллегами знаниями и опытом!
Журнал ПРОГОСЗАКАЗ.РФ приглашает к сотрудничеству авторов,
которые умеют и хотят рассказывать
о практических аспектах осуществления закупок.
Чтобы узнать об условиях публикации,
напишите на ottorolend@gmail.com.**

О «волшебных кнопках» ЕИС при проведении конкурентных закупок по правилам Закона № 223-ФЗ

Виталий Байрашев

эксперт в сфере закупок, юрист-практик

Виктор Дон

руководитель ГК «Балтийский тендерный центр»

Специалисты по закупкам значительное время уделяют работе с ЕИС, и нередко взаимодействие с ЕИС происходит не в самом позитивном ключе. ЕИС требует вводить множество самых различных данных, в отдельных случаях функционал ЕИС перестает работать, вынуждая писать обращения в техническую поддержку, что в совокупности отнимает большой объем рабочего времени у заказчиков.

Тем не менее ЕИС способна не только прибавить хлопот специалистам по закупкам, но и помочь с решением насущных проблем при проведении конкурентных закупок.

Внесение изменений в извещение и документацию о закупке после окончания подачи заявок

В Законе № 223-ФЗ и в практике его применения достаточно необычных норм, одной из которых является порядок внесения изменений в извещение и документацию о конкурентной закупке.

Например, порядок и сроки внесения изменений в извещение и документацию о конкурентной закупке Законом № 223-ФЗ не установлены и определяются самим заказчиком в положении о закупке. Единственное, что регламентирует Закон № 223-ФЗ в этой части, — это срок размещения изменений в извещение и документацию о конкурентной закупке, который составляет 3 (три) календарных дня со дня принятия заказчиком решения о внесении соответствующих изменений (ч. 11 ст. 4 Закона № 223-ФЗ).

Для лучшего понимания рассмотрим пример.

Пример

Заказчик проводит запрос котировок в электронной форме, участниками которого могут являться только субъекты МСП.

По истечении срока подачи заявок оператор электронной площадки открывает доступ к поданным заявкам участников и документам, входящим в состав таких заявок.

Однако по невнимательности специалист по закупкам пропускает письмо в электронной почте, в котором инициатор закупки еще два дня назад поручил внести изменения в извещение о закупке в связи с выявлением существенной технической ошибки в описании предмета закупки. Единственным способом исправить ошибку является размещение в ЕИС информации о ранее принятом решении о внесении изменений в извещение о закупке уже после окончания подачи заявок.

Для этого заказчику необходимо нажать в ЕИС (при проведении запроса котировок, участником которого могут являться только субъекты МСП) на кнопку «внести изменения в извещение» и прикрепить файл изменений с датой в пределах трех календарных дней после окончания срока подачи заявок¹.

При этом заказчик в соответствии с ч. 11 ст. 4 Закона № 223-ФЗ должен продлить такой запрос котировок не менее чем на половину срока, предусмотренного законом для приема заявок в данном способе закупок, т. е. не менее чем на два рабочих дня (п. 4 ч. 3 ст. 3.4 Закона № 223-ФЗ).

Стоит подчеркнуть, что никаких ограничений на внесение изменений в описание предмета закупки и в требования к оформлению заявки действующее законодательство РФ о закупках не содержит. И что самое интересное,

¹ В то же время в письме Минфина России от 20.04.2023 № 24-07-08/36005 отмечается, что внесение изменений в извещение после окончания подачи заявок может содержать признаки действий, направленных на нарушение принципов, предусмотренных ч. 1 ст. 3 Закона № 223-ФЗ, запретов, установленных ч. 1 ст. 17 Закона № 135-ФЗ (полный текст письма размещен здесь: https://t.me/zakupki_fz_223/1453).

продление срока подачи заявок на два рабочих дня даже не создаст для заказчика обязанности предоставлять разъяснения извещения о закупке².

Соответственно, каждый заказчик по Закону № 223-ФЗ должен знать об этой волшебной кнопке с зеленым крестиком и о том, что эта кнопка работает в рамках Закона № 223-ФЗ и после окончания срока подачи заявок (с учетом установленного законом трехдневного срока на размещение информации о внесении изменений в извещение о конкурентной закупке).

Отмена закупки после окончания подачи заявок

Каждый специалист по закупкам знает о содержании ч. 5 ст. 3.2 Закона № 223-ФЗ, предусматривающей возможность отмены конкурентной закупки до наступления даты и времени окончания срока подачи заявок. По истечении срока окончания подачи заявок такая отмена может осуществляться только в случае возникновения обстоятельств непреодолимой силы в соответствии с гражданским законодательством (ч. 7 ст. 3.2 Закона № 223-ФЗ).

Вместе с тем ч. 6 ст. 3.2 Закона № 223-ФЗ указывает, что решение об отмене конкурентной закупки размещается в ЕИС в день принятия этого решения.

Для понимания рассмотрим пример.

Пример

Окончание подачи заявок назначено на 1 февраля 2024 г. на 12:00.

Вопрос: до какого момента заказчик обязан разместить в ЕИС решение об отмене закупки?

Для ответа на этот вопрос задумаемся о следующем: до какого момента заказчик вправе принять решение об отмене конкурентной закупки?

Очевидно, что до 01.02.2024 11:59, поскольку ч. 5 ст. 3.2 Закона № 223-ФЗ предусматривает возможность отмены конкурентной закупки до наступления даты и времени окончания срока подачи заявок.

И далее зададимся основным вопросом: когда заказчик обязан разместить в ЕИС решение об отмене закупки в случае принятия такого решения 01.02.2024 11:59?

Разумеется, решение об отмене закупки, принятое 1 февраля 2024 г., должно быть размещено в ЕИС до 01.02.2024 23:59 в соответствии с ч. 6 ст. 3.2 Закона № 223-ФЗ.

² См. Дон В. В. «Узаконенный абсурд» в 223-ФЗ: Верховный Суд РФ указал, когда заказчик вправе не разъяснять положения закупочной документации. <https://223-expert.ru/news/uzakonenny-absurd-v-222-fz-verkhovnyy-sud-rf-ukazal-kogda-zakazchik-vprave-ne-razyasnyat-polozheniya/> (дата обращения 11.05.2024).

Таким образом, размещение решения об отмене закупки в ЕИС может быть осуществлено после окончания подачи заявок, если оно было принято в день окончания подачи заявок (до истечения времени подачи заявок).

Это была еще одна волшебная кнопка с зеленым крестиком, работающая и после окончания подачи заявок.

Регулирование сроков размещения в ЕИС протоколов

Специалисты по закупкам, размещающие информацию в ЕИС, знают о содержании ч. 12 ст. 4 Закона № 223-ФЗ, в соответствии с которой законодатель отводит всего три календарных дня на размещение в ЕИС протоколов со дня их подписания. В этой связи рассмотрим не менее насущную проблему, связанную со сроками размещения протоколов, составляемых при проведении конкурентной закупки.

Представим себе такую ситуацию.

Пример

В пятницу 29 марта 2024 г. состоялось заседание комиссии по осуществлению закупок, где было принято решение об итогах конкурентной закупки. В соответствии с ч. 12 ст. 4 Закона № 223-ФЗ протокол должен быть размещен в ЕИС не позднее 1 апреля 2024 г., несмотря на то, что два из трех дней пришлось на выходные дни.

Но специалист по закупкам забыл разместить протокол в понедельник 1 апреля и уже со вторника 2 апреля рискует быть привлеченным к административной ответственности по ч. 4 ст. 7.32.3 КоАП РФ за нарушение сроков размещения в ЕИС протокола.

Что делать?

Конечно, он может с этим смириться и разместить протокол с нарушением срока, если не знает о еще одной волшебной кнопке ЕИС.

А выглядит эта волшебная кнопка ЕИС на этапе формирования протоколов следующим образом:

Место и время проведения процедуры

Место проведения этапа процедуры (по результатам которого составлен протокол)
<https://corp.roseltorg.ru>

Дата и время проведения этапа процедуры (по результатам которого составлен протокол)
 29.03.2024 00:00 (МСК+4)

Дата подписания протокола
 29.03.2024

В приведенном примере дата проведения этапа процедуры и дата подписания протокола совпадают. Это 29 марта 2024 г. Но разве это обязательно должно быть так?

В действительности Закон № 223-ФЗ предусматривает указание в извещении лишь даты рассмотрения предложений участников закупки и подведения итогов закупки. О сроках подписания протоколов в законодательстве не говорится ни слова. Протокол может быть подписан и 29 марта, и 1 апреля, и даже 10 февраля 2024 г., что будет влиять в первую очередь на сроки заключения договора по результатам закупки, которые привязаны к дате размещения в ЕИС итогового протокола (ч. 15 ст. 3.2 Закона № 223-ФЗ).

Следует отметить, что применение этой особенности Закона № 223-ФЗ может помочь и с решением отдельных проблем с закупками у субъектов МСП, предусматривающих короткие сроки подведения итогов закупки (ч. 26 ст. 3.4 Закона № 223-ФЗ):

Цитата

В течение одного рабочего дня после направления оператором электронной площадки информации, указанной в пунктах 1 (при проведении запроса котировок в электронной форме), 3, 4 (в случае, если конкурс в электронной форме включает этап, предусмотренный п. 5 ч. 4 настоящей статьи) части 22 настоящей статьи, комиссия по осуществлению закупок на основании результатов оценки заявок на участие в такой закупке присваивает каждой такой заявке порядковый номер в порядке уменьшения степени выгодности содержащихся в них условий исполнения договора.

Теперь знающий об этой особенности специалист по закупкам может избежать возможных негативных последствий, связанных с нарушением сроков размещения протоколов в ЕИС.

* * *

Подводя итог, отметим, что знание функций «волшебных кнопок» ЕИС способно помочь специалисту по закупкам исправить допущенную ошибку, предотвращая возможные негативные последствия этих ошибок.

Однако нажатие на «волшебные кнопки» ЕИС имеет и свои риски, вызванные возможным непониманием или непринятием определенных действий контролирующими органами. Поэтому воспринимать эти «волшебные кнопки» следует как средство на крайний случай, а не как инструмент для повседневного использования. ■

Ответы на вопросы

Евгения Васильева
эксперт ЭИС ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

Представляем вниманию читателей ответы на самые интересные вопросы о применении Закона № 44-ФЗ, поступившие от пользователей электронной информационной системы ПРОГОСЗАКАЗ.РФ.

? Приобретаем картофелечистку, позиция КТРУ 27.51.21.129-00000001. Код ОКПД2 27.51.21.120 «Машины и приборы для механизации кухонных работ» подпадает под действие постановления Правительства РФ от 10.07.2018 № 878¹ (далее — ПП РФ № 878). Нужно ли устанавливать ограничения допуска радиоэлектронной продукции, предусмотренные этим постановлением?

Код ОКПД2 27.51.21.120 «Машины и приборы для механизации кухонных работ» действительно включен в Перечень радиоэлектронной продукции, происходящей из иностранных государств, в отношении которой устанавливаются ограничения для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утв. ПП РФ № 878. Поскольку классификатор ОКПД2 имеет иерархическую структуру, товары с кодом ОКПД2 27.51.21.129 «Машины и приборы для механизации кухонных работ прочие, не включенные в другие группировки» тоже следует считать подпадающими под ограничения допуска, предусмотренные ПП РФ № 878. А если так, то при покупке товаров, относящихся к данному коду ОКПД2, нужно устанавливать соответствующие ограничения допуска. В судебной практике можно встретить решения, в которых обосновывается этот прямолинейный подход².

¹ «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд...».

² См. постановление Тринадцатого ААС от 24.04.2023 по делу № А56-98031/2022.

Но встречается и иное мнение.

Пример аргументации

В едином реестре российской радиоэлектронной продукции, в реестре российской промышленной продукции, в евразийском реестре промышленных товаров государств отсутствуют картофелечистки с кодом ОКПД2 27.51.21.129. Зато имеются *машины картофелеочистительные* с кодом ОКПД2 28.93.17.111 «Машины очистительные», который относится к группе 28.93.17 «Оборудование для промышленной переработки или производства пищевых продуктов, или напитков, включая жиры и масла, не включенное в другие группировки». Данный код включен в перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30.04.2020 № 616³ (далее — ПП РФ № 616). Установление ограничений допуска, предусмотренных ПП РФ № 878, было сочтено неправомерным.

В этом случае возникает ситуация, когда описание объекта закупки заказчик подготавливает в соответствии с позицией КТРУ 27.51.21.129-00000001 «Картофелечистка», а правовой режим закупки определяет исходя из кода ОКПД2 28.93.17.111 «Машины очистительные», к которому в действительности относятся реально существующие картофелечистки. Надо отметить, что данный курьез встречается на практике не так уж редко.

Пример

При закупке жалюзи заказчик применил позицию КТРУ 13.92.22.120-00000001 «Жалюзи оконные», с характеристикой «вид материала ламелей: *алюминий*». Поскольку код ОКПД2 13.92.22.120 «Навесы и маркизы (шторы от солнца)» включен в перечень, утв. ПП РФ № 616, заказчик установил запрет, предусмотренный данным постановлением.

Правовая оценка УФАС: подкласс 13.9 называется «Изделия *текстильные* прочие, не включенные в другие группировки», поэтому заказчику следовало выбрать код ОКПД2 25.99.12.130 «Изделия столовые, кухонные и бытовые и их детали *из алюминия*», который не подпадает под действие запрета, предусмотренного ПП РФ № 616⁴.

³ «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства».

⁴ Решение Московского УФАС России от 06.04.2022 по делу № 077/06/106-5235/2022 (изв. № 0373200027422000429).

Поскольку правоприменительная практика противоречива, при принятии решения необходимо учитывать позицию того контрольного органа, к компетенции которого относится контроль проводимых вами закупок.

? Объектом закупки являются работы по компенсационному озеленению территории города (муниципальными правилами благоустройства объекты озеленения отнесены к элементам благоустройства). Обязан ли заказчик установить к участникам закупки дополнительное требование, предусмотренное поз. 9 приложения к постановлению Правительства РФ от 29.12.2021 № 2571⁵ (далее — ПП РФ № 2571)?

Согласно п. 36 ст. 1 ГрК РФ благоустройство территории — деятельность по реализации комплекса мероприятий, установленного *правилами благоустройства территории муниципального образования*, направленная на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, по поддержанию и улучшению санитарного и эстетического состояния территории муниципального образования, по содержанию территорий населенных пунктов и расположенных на таких территориях объектов, в т. ч. территорий общего пользования, земельных участков, зданий, строений, сооружений, прилегающих территорий.

А в соответствии с п. 38 ст. 1 ГрК РФ элементы благоустройства — декоративные, технические, планировочные, конструктивные устройства, элементы озеленения, различные виды оборудования и оформления, в т. ч. фасадов зданий, строений, сооружений, малые архитектурные формы, некапитальные нестационарные строения и сооружения, информационные щиты и указатели, применяемые как составные части благоустройства территории.

Как следует из п. 3.2 «СП 82.13330.2016. Свода правил. Благоустройство территорий. Актуализированная редакция СНиП III-10-75», благоустройство территории — это комплекс *мероприятий по инженерной подготовке* к озеленению, устройству покрытий, освещению, размещению малых архитектурных форм и объектов монументального искусства, направленных на улучшение функционального, санитарного, экологического и эстетического состояния участка.

К элементам благоустройства территории данный документ относит:

- декоративные, технические, планировочные, конструктивные устройства;
- растительные компоненты;
- различные виды оборудования и оформления;
- малые архитектурные формы;
- некапитальные нестационарные сооружения;

⁵ «О требованиях к участникам закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации».

- наружную рекламу и информацию, применяемые как составные части благоустройства.

В силу абз. 21 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» правилами благоустройства территорий муниципальных образований устанавливаются:

- требования к благоустройству и элементам благоустройства;
- перечень мероприятий по благоустройству;
- порядок и периодичность их проведения.

Соответственно, если озеленение территории включено в комплекс мероприятий по благоустройству территории, то в извещении о закупке необходимо установить дополнительные требования к участникам закупки согласно поз. 9 приложения к ПП РФ № 2571.

Пример аргументации

В соответствии с Решением городской Думы Краснодара от 22.08.2013 № 52 «Об утверждении Правил благоустройства территории муниципального образования город Краснодар» к видам элементов благоустройства отнесено в т. ч. компенсационное озеленение.

Учитывая изложенное, предмет закупки в полной мере отвечает понятию благоустройства территории в соответствии с правовыми актами г. Краснодара. В связи с чем неустановление дополнительных требований по поз. 9 «Работы по строительству некапитального строения, сооружения (строений, сооружений), благоустройству территории» приложения к ПП РФ № 2571 является неправомерным и противоречит положениям Закона № 44-ФЗ⁶.

Единой позиции по данному вопросу среди судов и контрольных органов нет.

Пример аргументации

Озеленение, являясь лишь элементом благоустройства, не образует всего комплекса работ по благоустройству, подтверждение опыта выполнения которого требуется в соответствии с поз. 9 приложения к ПП РФ № 2571⁷.

Как следствие, однозначно ответить на заданный вопрос не представляется возможным: необходимо учитывать практику контрольных органов вашего региона. ■

⁶ Решение Краснодарского УФАС России от 05.12.2023 по делу № 023/06/31-6213/2023. См. также решение Санкт-Петербургского УФАС России от 23.01.2023 по делу 44-259/23.

⁷ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 16.04.2024 по делу № А58-6469/2023. См. также решение Московского областного УФАС России от 16.08.2023 по делу № 050/06/105-30105/2023.

Закон № 44-ФЗ	Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
Закон № 223-ФЗ	Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»
Закон № 94-ФЗ	Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»
Закон № 135-ФЗ	Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГрК РФ	Градостроительный кодекс Российской Федерации
БК РФ	Бюджетный кодекс Российской Федерации
НК РФ	Налоговый кодекс Российской Федерации
ЖК РФ	Жилищный кодекс Российской Федерации
КоАП РФ	Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
КТРУ	Каталог товаров, работ, услуг
АС	Арбитражный суд первой инстанции (сокращение сопровождается указанием субъекта Российской Федерации)
ААС	Апелляционный арбитражный суд (сокращение сопровождается указанием порядкового номера суда)
ФАС	Арбитражный суд кассационной инстанции (сокращение сопровождается наименованием судебного округа)
УФАС	Управление ФАС России (сокращение сопровождается указанием субъекта Российской Федерации)
ЕИС	Единая информационная система в сфере закупок
НМЦК	Начальная (максимальная) цена контракта (цена лота)
ЦКЕП	Цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)
ОИК	Обеспечение исполнения контракта
РНП	Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)
СМП	Субъекты малого предпринимательства
СОНКО	Социально ориентированные некоммерческие организации
ОКПД2	Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК 034-2014 (КПЕС 2014)

Вниманию специалистов в сфере закупок! Электронная информационная система ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

Возможно ли как-то структурировать огромный опыт, накопленный всеми участниками системы регламентированных закупок, и вывести из него стройную систему практических рекомендаций на каждый конкретный случай?

**Решить эту задачу позволяет
электронная информационная система ПРОГОСЗАКАЗ.РФ!**

С ее помощью вы сможете:

- 1** уверенно **принимать решения** в спорных ситуациях на основании исчерпывающей информации о сложившейся практике рассмотрения сходных споров контрольными органами в сфере закупок;
- 2** на порядок **увеличить эффективность** закупочного процесса за счет использования рациональных, апробированных шаблонов и форм;
- 3** **автоматизировать** практически все **рутинные операции**;
- 4** систематически **развивать и обогащать свою компетенцию** в сфере регламентированных закупок;
- 5** **пользоваться помощью экспертов** в случае возникновения затруднительных ситуаций при осуществлении закупок;
- 6** **свести к минимуму риски** административно-правовых взысканий, возникающие в случае нарушения требований законодательства о контрактной системе.

 При этом стоимость годовой подписки — **от 36 600 руб.** Это значительно ниже стоимости использования других информационно-правовых справочных систем.

 Чтобы оформить подписку, направьте заявку на адрес электронной почты **progoszakaz@mail.ru**. Тема сообщения: «Подписка на ПРОГОСЗАКАЗ.РФ».

 Если вы все еще сомневаетесь, нужен ли вам свой собственный проводник в сложном мире контрактных отношений, ознакомьтесь с работой информационной системы ПРОГОСЗАКАЗ.РФ в демонстрационном режиме. Чтобы **получить демо-доступ** сроком до 7 дней, направьте прямо сейчас заявку на адрес электронной почты **progoszakaz@mail.ru**, указав в теме сообщения «Демо-доступ к ПРОГОСЗАКАЗ.РФ».

**Учебный центр «ПРОГОСЗАКАЗ»
предлагает вашему вниманию
программу повышения квалификации
для тех, кто хочет научиться работать в закупках
на стороне заказчика**

Авторский курс Олега Гурина «Специалист в сфере закупок»

- Для контрактных управляющих и работников контрактных служб
- Для членов комиссий по закупкам
- Для руководителей организаций-заказчиков
- Для тех, кто занимается контролем в сфере закупок
- Для тех, кто еще только делает первые шаги в закупках

Задачи, которые вы научитесь решать:

1. Организация закупочной деятельности в учреждении
2. Планирование закупок
3. Подготовка закупки
4. Осуществление закупки
5. Исполнение контракта
6. Составление отчетов
7. Взаимодействие с контрольными органами

В результате обучения вы получите:

- Структурированные знания о контрактной системе
- Четкие инструкции, как исполнить все требования закона без нарушений
- Навыки выполнения самых ответственных действий (курс включает в себя 25 практических заданий, рецензируемых экспертами в сфере закупок)
- Понимание, как лучше поступить в неоднозначных ситуациях

**Посмотреть программу курса
и узнать условия обучения
можно на сайте: obuchenie-44-fz.ru**

**ПОСМОТРЕТЬ
ПРОГРАММУ:**

ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР СПЕЦИАЛИСТА ПО ГОСЗАКУПКАМ

ЗАКАЖИ ДОСТУП НА 3 ДНЯ

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «ПРОГОСЗАКАЗ.РФ»

Экспертная поддержка в решении сложных вопросов в сфере государственных закупок. Без ограничений в период действия подписки.

Вебинары — 36 в год. Разъяснения особенностей применения законодательства о закупках по актуальным темам.

Онлайн-модули: модуль НМЦК Закону № 44-ФЗ с учетом приказа № 567, модуль по решениям ФАС, модуль подготовки порядка оценки конкурсных заявок, модуль НМЦК на оказание охранных услуг в соответствии с приказом Росгвардии № 45, модуль НМЦК на лекарственные препараты по приказу № 1064н, модуль НМЦК по приказу № 450н.

Калькуляторы и справочники: калькуляторы штрафов, калькуляторы сроков, калькулятор расчета размера обеспечения заявки на участие в конкурентных процедурах, сервис проверки контрагентов, справочник ОКПД2 по 44-ФЗ и 223-ФЗ, сформированный на основании НПА, которые содержат условия их применения в зависимости от кодов ОКПД2.

Печатный журнал. Экспертное издание для специалистов в области государственного заказа.

Актуальная правовая база по законам 44-ФЗ и 223-ФЗ с рекомендациями экспертов.

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ НА САЙТЕ WWW.PROGOSSAKAZ.RF